КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1879 года **№ 14 и 15** **4 Апрѣля.**

Выходятъ еженедѣльно; цѣна годовому изданію 3 руб. 60 коп. съ пересылкою; съ Воскреснымъ Чтеніемъ (выходитъ еженедѣльно) 7 руб.

За напечатаніе объявленій взимается плата за 1 разъ 15 коп. за строку или ея мѣсто, за 2 раза по 20 коп., за 3 раза по 25 коп.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

—

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА:

Перемѣщены: февраля 26-го священники с. Змагайловки черкасскаго уѣзда — Петръ Купріевичъ и с. Даньковки липовецкаго уѣзда—Константинъ Ильяшевичъ, согласно прошенію ихъ,—одинъ на мѣсто другаго; января 29 священники с. Тетеровки таращанскаго уѣзда—Владиміръ Троицкій и с. Войтовецъ сквирскаго уѣзда—Евфимій Шостацкій, согласно прошенію ихъ,—одинъ на мѣсто другаго; марта 7-го священники г. Радомысля Дометій Григоровичъ и с. Староселецъ радомысльскаго уѣзда—Василій Саноцкій, согласно прошенію ихъ,—одинъ на мѣсто другаго; священникъ с. Каменнаго Брода радомысльскаго уѣзда—Іоаннъ Вышневскій на священническое мѣсто въ с. Бухны сквирскаго уѣзда.

Награждены: марта 5-го священники с. Тальянокъ уманскаго уѣзда—Петръ Зубачевскій и с. Мордвы чигиринскаго уѣзда—Евсигній Трегубовъ за усердное служеніе ихъ при честномъ поведеніи—набедренникомъ.

Объявлено архипастырское благословеніе: марта 2-го крестьянину уманскаго уѣзда с. Паланки Ивану Коробаню и с. Войтовки того же уѣзда Агаѳону Брацлавскому за ихъ усердіе ко храму Божію; февраля 17 священнику с. Гребенокъ васильковскаго уѣзда Іроѳею Любанскому за заботливость о благолѣпіи своей приходской церкви.

Исключается изъ списковъ умершій: февраля 20 священникъ с. Обозовки уманскаго уѣзда Ѳеодотъ Терлецкій.

ВѢДОМОСТЬ

о состояніи къ 1-му января 1879 года строительнаго капитала на исправленіе и возобновленіе церковныхъ домовъ въ сельскихъ приходахъ кіевской епархіи.

	БИЛЕТАМИ		НАЛИЧНЫМИ	
	р.	к.	р.	к.
Къ 1-му января 1878 года состояло . . .	132500	—	1152	41¼
Въ теченіи 1878 года поступило:				
изъ епархіи . . .	—	—	9648	39
и процентовъ . . .	—	—	7367	1
Изъ числа наличныхъ денегъ 18,167 р. 81¼ к. уплачено въ 1878 г. 1 р. 98 к. за сохраненіе процентныхъ бумагъ и 14,730 р. 94 к. за вновь пріобрѣтенныя облигаціи 2-го восточнаго займа на сумму.	16000	—	—	—
Затѣмъ къ 1-му января 1879 года состоитъ:	148500	—	3434	89¼

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Кіевская епархія по памятникамъ церковно-археологическаго музея при Кіевской духовной академіи.

Церковно-археологическій музей при Кіевской духовной академіи основанъ шесть лѣтъ тому назадъ и съ первыхъ же поръ своего существованія сталъ въ особенно близкія отношенія къ кіевской епархіи, въ предѣлахъ которой онъ учрежденъ. Существующее при этомъ музеѣ церковно-археологическое общество прежде всего приняло въ свои члены изъ непринадлежащихъ къ академической корпораціи лицъ, представителей кіевскаго духовенства, и затѣмъ постепенно обогащалось ими въ послѣдующее время. Такимъ обр., въ концѣ 1878 года членами церковно-археологическаго общества состояли слѣдующія лица кіевской епархіи: каѳедральный протоіерей Кіево-Софійскаго собора П. Г. Лебединцевъ, настоятель Кіево-Выдубицкаго монастыря архимандритъ Арсеній, настоятель Кіево-Троицкой церкви протоіерей А. Колосовъ, законоучитель кіевской военной гимназіи протоірей П. Троцкій, настоятель Кіево-Спасской на Берестовѣ церкви священникъ Кл. Ѳоменко, настоятель Кіево-Рождественской церкви священникъ І. Желтоножскій, священникъ м. Новаго Дашева липовецкаго уѣзда А. Левитскій, священникъ с. Гребенокъ васильковскаго уѣзда Іероѳ. Любанскій, священникъ с. Краснополки уманскаго уѣзда К. Подгурскій. Эти лица одни изъ первыхъ оказали дѣятельную помощь церковно-археологическому обществу и музею и обогатили послѣдній не маловажными приношеніями. Вслѣдъ за ними, и нерѣдко при ихъ содѣйствіи и посредствѣ, стали поступать въ музей пожертвованія и отъ другихъ лицъ кіевскаго епархіальнаго духовенства, такъ что въ настоящее время нѣтъ почти ни одного уѣзда въ кіевской епархіи, изъ котораго не поступили бы въ музей какія либо пожертвованія. Мы сдѣлаемъ краткій перечень этихъ пожертвованій за 6-ть лѣтъ существованія музея и отмѣтимъ значеніе нѣкоторыхъ изъ нихъ для исторіи самой кіевской епархіи.

I.

Городъ Кіевъ больше всего доставилъ для музея церковно-археологическихъ памятниковъ. Отсюда получены слѣдующія пожертвованія для музея, касающіяся Кіева и его епархіи, и отъ слѣдующихъ лицъ*:

1. Отъ бывшаго ключаря Кіево-Софійскаго собора, протоіерея Н. Я. Оглоблина: часословъ супрасльскій 1672 г., уніатскій литургиконъ 1740 г., деревянный рѣзной крестъ, 18 рукописей и 29 старопечатныхъ книгъ, между которыми находится корректурный кіевскій служебникъ 1731 года.

2. Отъ настоятеля Кіево-Спасской на Берестовѣ церкви, священника Кл. Ѳоменко: образцы кирпичей, кафлей, фресокъ и мозаики древнихъ кіевскихъ построекъ; воздухъ XVII в.; снимокъ съ вышгородской иконы Спасителя, XVII в.; 4 польскія серебряныя монеты Сигизмунда III; портретъ преосвященнаго Иннокентія (Борисова).

3. Отъ священника кіевской Златоустовской церкви Н. Успенскаго: планъ и фасадъ старой Кіево-Златоустовской церкви; фелонь съ эпитрахилью и чешскій грошъ.

4. Отъ священника кіевской Вознесенской церкви В. Птицына: видъ старой Вознесенской церкви; два деревянныхъ креста; подсвѣчникъ въ видѣ ангела; 5 металлическихъ образковъ; поручи и брачный вѣнецъ изъ картона; печатный оттискъ антиминса временъ Екатерины II; листъ старицы Гаѳтелины къ князю Глинскому, XVI в.; почаевскій литургіаріонъ 1755 г,; связка уніатскихъ документовъ XVIII вѣка.

5. Отъ каѳедральнаго протоіерея Кіево-Софійскаго собора П. Г. Лебединцева: мѣсячная рукописная минея XVII в. на январь и февраль; снимокъ съ портрета архимандрита Мелхиседека Значко-Яворскаго; фамильные документы кіевскаго священническаго рода Борзаковскихъ; греческаго письма иконы св. Василія Великаго, изъ склада консисторіи.

6. Отъ профессора Кіев. академіи А. Розова— медальонъ съ изображеніями папы Пія V и св. Екатерины Бононской,—полученный имъ отъ іеромонаха Кіево-Братскаго монастыря.

7. Отъ бывшаго священника кіевской Іорданской церкви І. Томашевскаго: панагія кіевскаго митрополита Серапіона и печатный трефолой XVII вѣка.

8. Отъ бывшаго священника кіев. Покровской церкви Ѳ. Пушнова: рукописные чины монашескаго

* Пожертвованія, по возможности, обозначены въ послѣдовательномъ порядкѣ ихъ поступленія.

постриженія и погребенія и печатная разрѣшительная грамота іерусалимскаго патріарха Ефрема, 1762 года.

9. Отъ профессора Кіев. академіи Н. И. Щеголева: реторика, философія и переводъ Іоанна Кассіано, первой половины XVIII вѣка, полученные имъ отъ кіевскихъ старожиловъ.

10. Отъ протоіерея кіевской Царе-Константиновской церкви, профессора Кіев. академіи А. М. Воскресенскаго: оловянный крестъ съ изваяніями, три старые крестика; 11 серебряныхъ привѣсокъ; разрѣшительная молитва и вѣнчикъ старообрядческіе; раскольническій цвѣтникъ 1778 года и рукописный лѣтописецъ св. Димитрія Ростовскаго, XVIII вѣка.

11. Отъ предсѣдателя кіевской археологической коммиссіи М. О. Юзефовича: снимокъ съ вида Кіево-Софійскаго собора 1651 г., грамота полтавскому Великобудисскому Спасскому монастырю, конца XVII вѣка.

12. Отъ учителя Кіев. семинаріи и законоучителя гимназіи, священника Х. М. Орды: рукописный сборникъ, съ трагедокомедіей Ляскоринскаго 1729 г., и печатная книга XVII вѣка.

13. Отъ священника кіевской Рождественской церкви І. Желтоножскаго: четыре снятые имъ самимъ рисунка съ фресковъ кіевской Кирилловской церкви; „древнѣйшая въ Россіи церковь Спасъ на Берестовѣ", съ рисунками жертвователя.

14. Отъ чиновника кіевской контрольной палаты М. Г. Щербака три рукописи XVIII вѣка, касающіяся исторіи Кіев. академіи.

15. Изъ Кіево-Братскаго монастыря: икона двунадесятыхъ праздниковъ, съ подписью 1699 г.; 2 воздуха XVIII вѣка; лиштва отъ подризника; старинная кафля.

16. Отъ профессора Кіев. академіи М. Е. Ковальницкаго: проэктъ оклада на евангеліе 1805 г., составленный въ Кіево-Печерской Лаврѣ; два диплома воспитанниковъ Кіев. академіи XVIII вѣка.

17. Отъ профессора Кіев. академіи А. Д. Воронова—шифора изъ желтой глины, найденная на Спасской улицѣ г. Кіева.

18. Отъ доцента Кіев. академіи М. Олесницкаго—ставленная священническая грамота на молдавскомъ языкѣ, 1761 года, найденная въ г. Кіевѣ.

19. Отъ профессора Кіев. академіи П. А. Лашкарева: нѣсколько кирпичей изъ древнихъ кіев. церквей; кувшинъ и остатки урны, найденные въ землѣ, въ Кіевѣ; рѣзной кипарисный крестъ греческой работы, XVII вѣка; толкованія кіев. мѣщанина Тита Серикова на св. Писаніе; серебряный ключикъ, служившій привѣской къ иконѣ.

21. Отъ профессора Кіев. академіи Ф. А. Терновскаго: двѣ привѣски къ иконамъ изъ кіевской Вознесенской церкви.

22. Отъ іеромонаха Кіево-Печерской Лавры Николая: еврейская медаль или монета 1547 года.

23. Отъ старосты кіевской Кирилловской церкви: чаша; чапечка для елея; блюдо; 2 печатныя книги XVII вѣка.

24. Отъ художника Т. В. Кибальчича: окаменѣлости, найденныя близь Кіева; метательный камень изъ пещеръ первобытнаго человѣка, близь Кирилловской церкви; остатки строительнаго матеріала древнихъ кіевскихъ зданій.

25. Отъ кіевскаго мѣщанина Топачевскаго: мѣдный эколпіонъ, найденный въ землѣ около кіевскихъ бань; почаевскій ирмологіонъ 1776 года.

26. Отъ кіевскаго епархіальнаго архитектора Вл. Ник. Николаева: часть древняго бронзоваго украшенія; болгарская серебряная монета Владиміра Асеня, XIII в.; саксонская медаль 1705 г.; 6 русскихъ монетъ XVIII вѣка.

Кромѣ того, въ октябрѣ 1878 г., на сѣверо-западной сторонѣ „Стараго города", недалеко отъ упраздненной Вознесенской церкви, на незастроенной мѣстности, принадлежащей кіевскому митрополичьему дому, открыта древняя каменная кладка и, наконецъ, при дальнѣйшихъ раскопкахъ, открыта полная окружность стѣнъ древней каменной церкви. Мѣстность, гдѣ сдѣлано это открытіе, соотвѣтствуетъ древнему „Копыреву Концу"; по этому полагаютъ, что открытыя теперь стѣны принадлежатъ или церкви св. Іоанна въ Копыревѣ Концѣ, о заложеніи которой упоминается подъ 1121-мъ годомъ, или бывшему тамъ же монастырю св. Симеона, о которомъ въ первый разъ въ лѣтописи упоминается подъ 1147-мъ годомъ, при разсказѣ о смерти и погребеніи Игоря Олеговича, съ прибавленіемъ, что это былъ монастырь отца его и дѣда его Святослава, существовавшій, слѣдовательно, еще въ XI столѣтіи. Раскопки этого храма взяло на себя церковно-археологическое общество, назначившее для сего особую коммиссію, одинъ изъ членовъ который П. А. Лашкаревъ представилъ къ печати докладъ о результатахъ раскопки.

Остальныя поступленія въ церковно-археологическій музей, кромѣ Кіева, распредѣляются

между уѣздами кіевской губерніи слѣдующимъ образомъ:

Кіевскаго уѣзда:

1) Изъ Вышгорода, близъ Кіева,—древняя мѣдная печать и золотое кольцо изъ каменной гробницы, чрезъ протоіерея П. Г. Лебединцева.

2) Отъ священника села Братской Борщаговки Ѳ. Сикорскаго: чаша и дароносица оловянныя; фелонь съ изображеніемъ птицъ, пелена къ иконѣ; 12-ть монетъ и между ними одна серебряная римская Антонина Пія, II вѣка, найденная на крестьянскомъ огородѣ, въ Софійской Борщаговкѣ, между камнями и обломками древнихъ кирпичей и глиняной посуды, и древній мѣдный крестикъ.

3) Изъ села Гороховатки, кіевскаго уѣзда, три древніе мѣдные складни, выкопанные на крестьянскихъ усадьбахъ, полученные отъ протоіерея П. Троцкаго.

4) Отъ священника села Лѣсниковъ кіевскаго уѣзда Маляревскаго: позолоченный медальонъ св. Доминика и двѣ серебрянныя польскія монеты XVII вѣка.

5) Отъ священника села Халчи, кіевскаго уѣзда, Гошковскаго,—рукописный служебникъ XVI вѣка, съ поименованіемъ рода полковника Ольшанскаго Максима.

6) Отъ священника села Романовской слободки А. Словинскаго—рукописный сборникъ 1806 года.

Васильковскаго уѣзда:

7) Отъ священника села Гребенокъ І. Любанскаго: почаевскій тріодіонъ 1767 г.; римская монета; литовско-польскія, австрійскія и русскія монеты XVII вѣка.

8) Бронзовый наконечникъ стрѣлы, вырванный въ окрестностяхъ г. Василькова, отъ воспитанника гимназіи Я. Иванова.

Чигиринскаго уѣзда:

9) Десять мѣдныхъ монетъ Екатерининскаго времени, найденныхъ въ землѣ, которыя получены обществомъ чрезъ консисторію.

Радомыльскаго уѣзда:

10) Изъ м. Коростышева, чрезъ учителя кишиневской семинаріи М. А. Ганицкаго: икона на холстѣ, изображающая сонъ Богородицы; фелонь; десять брачныхъ вѣнцовъ; деревянный крестъ и подсвѣчникъ; хоругвь; двѣ метрики XVIII вѣка; рукопись „сѣмя слова Божія".

11) Изъ села Соловьевки, чрезъ профессора Кіев. академіи И. Н. Королькова: семь серебряныхъ монетъ австрійскихъ, польскихъ и русскихъ, XVI и начала XVII вѣка, изъ клада, найденнаго лѣтъ 20 назадъ на усадьбѣ мѣстнаго священника Іакова Клебановскаго.

12) Изъ г. Радомышля, чрезъ полковаго священника Ѳ. Евнитскаго: реликвіи католическихъ святыхъ, съ грамотою 1779 г.; два креста изъ коихъ 1 латинскій, двѣ медали; 192 монеты XVI—XVIII вв.

Липовецкаго уѣзда:

13) Отъ священника м. Новаго Дашева А. Левитскаго: бронзовый браслетъ или діадема первобытной эпохи, вырванный изъ земли; львовскій служебникъ 1702 года, de rerum inventoribus, Vergilii, XVI вѣка.

14) Отъ помѣщика м. Стараго Дашева В. В. Потоцкаго, чрезъ мѣстнаго протоіерея Л. Кисилѣвича: два мѣдные образка, конца XVI вѣка, сербскаго происхожденія, найденные въ южной Франціи.

15) Отъ священника села Очеретной, Киріака Якубовича,—рукописное евангеліе XVI—XVII в., писанное въ Каменцѣ.

Таращанскаго уѣзда:

16) Отъ помѣщика села Федюковки Меленевкаго—пергаментное евангеліе XIV вѣка, изъ г. Орши, могилевской губерніи.

17) Отъ священника м. Ружина Радецкаго, три иконы и цинковая дароносица.

Черкасскаго уѣзда:

18) Изъ с. Хмѣльной—древній серебряный крестъ, чрезъ каѳедральнаго протоіерея П. Г. Лебединцева.

19) Отъ священника села Шелепуха, Д. Гуковича—рукописныя евангеліе и трефолой XV—XVI в.

20) Отъ благочиннаго С. Прокоповича; оловянная чаша и лжица; стальное копіе и деревянная дарохранительница; фелонь и эпитрахиль уніатскія.

21) Отъ священника села Берукова Вл. Буйницкаго уніатскій антиминсъ 1764 года.

22) Отъ протоіерея черкасскаго Николаевскаго собора Ѳ. Александровича: три иконы, два мѣдныхъ креста, воздухъ, священническій поясъ, анѳолойонъ 1734 года,

Бердичевскаго уѣзда:

23) Изъ села Гуровецъ, чрезъ профессора Кiев. академіи Н. Щеголева, два требника 1695 и 1739 годовъ.

24) Отъ священника села Глуховецъ В. Бернадскаго: ставленая грамота 1780 г. и два древнія образка, вырытые изъ земли.

Уманскаго уѣзда:

25) Отъ священника села Нерубайки В. Ильяшевича: ставленая грамота Іова Переяславскаго 1772 г., рукописное дополненіе къ требнику и рукописный ирмолой XVIII в., тріодіонъ львовскій 1717 г.; евангеліе печатное XVIII в., три мѣдные образка и пять монетъ XVIII вѣка.

26) Отъ священника с. Краснополки К. Подгурскаго: Портретъ Арсенія Подольскаго (впослѣдствіи митрополита кіевскаго), чаша дароносица, 2 воздуха, двѣ плащаницы, мѣдный крестъ, 20 деревянныхъ и 6 полотняныхъ иконъ и между ними Іоанна воина въ козацкомъ костюмѣ, 4 мѣдные образка, шитье отъ подризника, 2 брачные вѣнца, 27 книгъ и рукописи, изъ коихъ на одной замѣтка о чумѣ въ Одессѣ въ 1812 году, три медали и 194 монеты, изъ коихъ 38 получены имъ отъ жены уманскаго почтмейстера Богаевской.

27) Отъ священника села Манаковки Т. Дзбановскаго: три иконы, два брачныхъ вѣнца и 10 монетъ.

28) Отъ священника села Ольшанки Никифора Хмелевскаго: воздухъ и почаевскій литургіаріонъ 1755 года.

29) Отъ священника села Старыхъ Бабановъ Іоанна Леоновича—двѣ польскія монеты 1622 и 1623 г. изъ клада, найденнаго въ 1876 году.

30) Изъ села Паланочки, чрезъ преосвященнаго Порфирія чигиринскаго, уніатскій антиминсъ 1766 г., и другой 1776 года.

Каневскаго уѣзда:

31) Отъ настоятеля каневскаго собора протоіерея Мацкевича, чрезъ Т. В. Кибальчича: мѣдная и чугунная ручныя мортирки, большая мѣдная водосвятная чаша и херувимъ отъ паникадила.

32) Отъ благочиннаго, священника села Карапишей Ѳ. Грушецкаго: оловянная чаша и лжица.

Кромѣ того, отъ художника Т. В. Кибальчича получены: окаменѣлости, найденныя близь Канева; жерновъ, найденный въ м. Трипольѣ; связка документовъ Иванской протопопіи 1720—1801 г., и др.

Не получено *пожертвованій изъ* уѣздовъ махновскаго и сквирскаго.

II.

Всѣ перечисленные памятники, поступившіе въ церковно-археологическій музей изъ Кіева и его епархіи, повидимому имѣютъ характеръ случайныхъ находокъ и поступленій; но группируясь по разрядамъ и восполняясь поступленіями изъ другихъ епархій Россіи и даже изъ иностранныхъ государствъ, они могутъ образовать съ теченіемъ времени цѣльные и полные разряды церковно-археологическихъ памятниковъ, весьма цѣнные въ церковно-археологическомъ отношеніи. Такимъ образомъ уже и въ настоящее время въ церковно-археологическомъ музеѣ ясно обозначаются разряды: нумизматическій, имѣющій образцы монетъ всѣхъ почти народовъ земнаго шара; разрядъ принадлежностей религіознаго культа нехристіанскихъ народовъ, собраніе богослужебныхъ принадлежностей христіанской церкви и особенно иконъ; кругъ уніатскихъ богослужебныхъ и назидательныхъ книгъ, дающій возможность изучить унію въ ея ученіи, богослуженіи и обрядахъ и проч.

Но, кромѣ общаго церковно-археологическаго интереса, церковно-археологическіе памятники, поступившіе въ церковно-археологическій музей изъ Кіева и епархіи, могутъ и должны имѣть интересъ частный для самой кіевской епархіи и отдѣльныхъ ея церквей. Особенно это нужно сказать о такихъ памятникахъ, которые имѣютъ опредѣленную родину, напр. найдены въ землѣ въ извѣстной мѣстности, находились при извѣстной церкви. Подобные памятники очень часто могутъ восполнить или замѣнять собою письменные памятники и устныя преданія и даже свидѣтельствовать о глубокой, первобытной, незапамятной древности.

Въ настоящее время, вслѣдствіе случайности и разрозненности церковно-археологическихъ памятниковъ кіевской епархіи, мы не можемъ, на основаніи ихъ, восполнить всѣхъ пробѣловъ въ исторіи кіевской епархіи, но не отказываемся отъ попытки указать на нѣсколькихъ отдѣльныхъ примѣрахъ значеніе этихъ памятниковъ.

Находка метательнаго камня въ пещерахъ близъ кіевской Кирилловской церкви доказываетъ, что еще задолго до прибытія сюда апостола Андрея Первозваннаго съ проповѣдію евангелія жили здѣсь люди въ первобытномъ состояніи, не знавшіе употребленія металловъ, работавшіе только камнями и костями и жившіе въ пещерахъ. Это—обитатели такъ называемаго каменнаго періода, за которымъ слѣдовалъ періодъ бронзовый, когда люди узнали употребленіе бронзы. Памятниками бронзоваго періода въ кіевской епархіи служатъ—бронзовый браслетъ или діадема, выоранная въ м. Новомъ Дашевѣ, близъ кургановъ, и бронзовый наконечникъ отъ стрѣлы, выоранный въ окрестностяхъ Василькова. По изящной отдѣлкѣ этихъ вещей можно судить о значительномъ культурномъ развитіи того племени, которому принадлежали онѣ. Вѣроятно, это—тоже самое племя, которое населяло сосѣднюю ему нынѣшнюю черниговскую губернію. Извѣстный изслѣдователь кургановъ профессоръ Самоквасовъ, сравнивая открытые въ черниговскихъ курганахъ обряды погребенія съ извѣстіемъ арабскаго писателя X вѣка Ибнъ-Фоцлана о погребальныхъ обычаяхъ Руси, приписываетъ эти обряды славянамъ и по нимъ судитъ о культурномъ развитіи послѣднихъ. Бронзовый браслетъ церковно-археологическаго музея имѣетъ двойника себѣ въ чешскомъ музеѣ и можетъ имѣть отношеніе къ столкновеніямъ русскихъ князей съ чехами въ IX в., описываемымъ въ Краледворской рукописи.

На исторической почвѣ стоитъ борщаговская находка серебряной римской монеты Антонина Пія (138—161 г. по Р. Хр.), съ камнями и кусками битой посуды. Она свидѣтельствуетъ, что во второмъ вѣкѣ близъ Кіева была римская колонія, или же туземное поселеніе, имѣвшее торговые связи съ римлянами и подчинявшееся ихъ культурѣ.

Одна восточная монета, полученная изъ уманскаго уѣзда, могла бы свидѣтельствовать о торговыхъ связяхъ нынѣшней кіевской губерніи съ мусульманскимъ востокомъ, если бы достовѣрно извѣстно было, что она найдена въ уманскомъ уѣздѣ. А что были подобныя торговыя связи востока съ сосѣдними Кіеву мѣстностями, это видно изъ клада куфическихъ монетъ, найденнаго въ черниговской губерніи въ 1876 году.

Болгарская серебряная монета Владиміра Асеня, найденная въ Кіевѣ, можетъ быть, дастъ ключъ къ восполненію генеалогіи царей этого забытаго прежде народа, теперь призываемаго Россіею къ новой жизни, если только имя Владиміра не есть свѣтское имя одного изъ болгарскихъ царей, извѣстныхъ доселѣ съ христіанскимъ именемъ; но во всякомъ случаѣ эта монета свидѣтельствуетъ о сношеніяхъ Кіева съ Болгаріей XIII в., когда управлялъ ею царскій родъ Асеней.

Затѣмъ, монеты западно-европейскія, чешскія, польско-литовскія и русскія, находимыя въ кладахъ, свидѣтельствуя о торговыхъ и политическихъ сношеніяхъ края въ извѣстное время съ извѣстными государствами,—въ тоже время могутъ служить данными для опредѣленія времени происхожденія и исторіи отдѣльныхъ приходовъ. Такъ напр., если въ с. Соловьевкѣ радомысльскаго уѣзда найденъ былъ кладъ съ австрійскими, польскими и русскими монетами конца XVI и первыхъ годовъ XVII в.; то, слѣдов., въ началѣ XVII в. было уже здѣсь селеніе, хотя бы и не было о немъ письменныхъ памятниковъ и народныхъ преданій. Турецкія монеты, получаемыя изъ уманскаго уѣзда, напоминаютъ намъ о турецкомъ владычествѣ въ Подоліи, въ концѣ XVII вѣка, и своимъ географическимъ распредѣленіемъ могутъ указывать на предѣлы турецкаго владычества.

Важное историко-археологическое значеніе имѣютъ остатки древнихъ зданій и металлическіе предметы. Металлическіе крестики и образки очень часто выкапываются изъ земли. Нѣкоторые изъ нихъ принадлежатъ первымъ вѣкамъ христіанства на Руси и свидѣтельствуютъ о глубокой древности поселеній на тѣхъ мѣстахъ, на которыхъ они найдены. До настоящаго времени болѣе древніе кресты и образки получены: отъ мѣщанина Топачевскаго крестикъ, найденный въ Кіевѣ близъ городскихъ бань; отъ священника с. Братской Борщаговки Ѳ. Сикорскаго—крестикъ; изъ села Гороховатки, кіев. уѣзда, три крестика; изъ села Хмѣльной, черкасскаго уѣзда, серебряный крестикъ; отъ священника с. Глуховецъ, бердичевскаго уѣзда, В. Бернадскаго, два образка.

Церковная живопись и шитье имѣютъ въ кіевской епархіи своеобразные оттѣнки. Святые на иконахъ нерѣдко изображаются въ національныхъ

малорусскихъ костюмахъ, какъ напр. Іоаннъ воинъ, и въ оригинальныхъ положеніяхъ; а на священныхъ облаченіяхъ изображаются птицы, растительныя формы, геометрическія фигуры и проч., что, вмѣстѣ взятое, указало бы характеристическія особенности малорусскаго церковнаго искусства. Говорятъ, что малорусская свѣтская орнаментика имѣетъ тѣсную связь съ персидскою орнаментикою. Можетъ быть и въ древней церковной орнаментикѣ кіев. епархіи удалось бы съ теченіемъ времени подмѣтить основные законы ея развитія и указать ея историческое происхожденіе.

Въ заключеніе, обратимъ еще вниманіе на памятники римско-католическіе, встрѣчающіеся въ кіевской епархіи, на антиминсы, ставленыя грамоты, богослужебныя книги, рукописи и проч. Первые изъ нихъ служатъ живыми памятниками римско-католической пропаганды и ея успѣховъ или границъ въ краѣ. Антиминсы, ставленыя грамоты и богослужебныя книги показываютъ своими хронологическими датами, когда извѣстный приходъ находился еще въ православіи, когда онъ приблизительно совращенъ въ унію и возвратился къ православію. Рукописи, интересныя иногда по своему содержанію, получаютъ особенное значеніе по своимъ надписямъ и приписками. Напр., въ припискѣ къ рукописному служебнику XVI вѣка изъ села Халчи значится родъ полковника ольшанскаго Максима, доселѣ неизвѣстнаго.

И этихъ примѣровъ уже достаточно, чтобы видѣть, какъ неважная, повидимому, вещь, можетъ получать иногда важное историко-археологическое значеніе и содѣйствовать разъясненію мѣстной исторіи. Но чтобы церковно-археологическіе памятники могли приносить возможную пользу для исторіи епархіи и даже современнаго ея положенія,— для этого нужно, во первыхъ, тщательное храненіе и болѣе полное и систематическое собраніе ихъ, и во вторыхъ—точное обозначеніе мѣста нахожденія и, если возможно, происхожденія памятника. При такихъ условіяхъ, церковно-археологическій музей при Кіевской академіи будетъ достояніемъ не только церковно-археологическаго общества и Кіев. академіи, но и самихъ тѣхъ епархій, изъ коихъ поступили и поступаютъ въ музей церковно-археологическіе памятники.

ИЗЪ ОБЛАСТИ БЛУЖДАНІЙ РЕЛИГІОЗНОЙ МЫСЛИ И ЖИЗНИ ЗАПАДА.

— *Религіозный культъ въ честь Штраусса.* Сторонникамъ извѣстнаго критика Евангельской исторіи раціоналиста Штраусса не удалось въ Германіи устроить религіозное общество и учредить богослуженіе по идеямъ своего учителя. Но то, чего они не успѣли сдѣлать въ Германіи, имъ удалось въ болѣе снисходительной ко всякимъ безобразіямъ Англіи. Въ Лондонѣ они устроили капеллу, въ которой совершается богослуженіе, не имѣющее ничего христіанскаго, составленное въ смыслѣ „культа генія", съ проповѣдями по началамъ „эстетическаго матеріализма" и съ гимнами Мендельсона. Богослуженіе въ воспоминаніе Давида Фридриха Штраусса, опредѣляемое особымъ „уставомъ", состоитъ изъ слѣдующихъ частей: 1) гимна, въ которомъ говорится о сомнительности будущей жизни и который заключается словами: „я чувствую, я знаю, что есть любовь Божія, а съ этимъ я знаю все"; 2) чтеній изъ книги Премудрости Соломона, изъ Конфуція, изъ Корана и изъ „Старой и Новой вѣры" Штраусса; 3) пѣсни: „ниспровергните въ прахъ ложные храмы"; 4) размышленія, вмѣсто молитвы; 5) изъ оды Гете и 6) изъ рѣчи въ память Штраусса. Это дикое богослуженіе, напоминающее только религіозныя безобразія Конвента во время первой французской революціи, находитъ себѣ нѣкоторыхъ сторонниковъ въ крайней партіи англійскихъ унитаріевъ, какъ въ сектѣ наиболѣе близкой къ отрицанію основныхъ началъ христіанства.

— *Святой Давидъ.* Такъ назывался итальянскій коммунистъ, пользовавшійся славою пророка и успѣвшій привлечь къ себѣ много послѣдователей. Давидъ Лацаретти былъ родомъ изъ Тосканы и родился въ 1833 г. На лбу и на груди у него были выжжены изображенія креста. Онъ говорилъ, что однажды явился ему ап. Петръ, приказалъ идти къ папѣ и требовать отъ него церковныхъ реформъ, и въ удостовѣреніе посланничества положилъ на челѣ его изображеніе креста. Онъ выдавалъ себя за потомка Паллавичино, сына Карла Великаго, и, поставивъ задачею жизни ратовать за возстановленіе свѣтской власти папства, пользовался нѣкоторымъ вниманіемъ въ Ватиканѣ и среди французскихъ и испанскихъ клерикаловъ, съ которыми имѣлъ сношенія по этому дѣлу. Но съ 1872 г. Лацаретти задумалъ основать коммунистическую и

соціалистическую общину. Онъ оставилъ жену и дѣтей, сдѣлался отшельникомъ въ Монте-Лабро и своими мечтательными проповѣдями, славою святости и предвѣдѣнія привлекъ къ себѣ массы народа. Онъ требовалъ отъ своихъ сторонниковъ отрекаться отъ собственности, передавать ее ему, Давиду, во временное управленіе, обѣщая, что со временемъ во всемъ мірѣ, и по крайней мѣрѣ въ Италіи, произойдетъ переворотъ въ пользу полнаго коммунизма, общаго владѣнія общимъ имуществомъ. Многіе, вѣруя проповѣди „пророка", формально передавали ему свои недвижимыя имущества и облекались въ предписанный имъ особый костюмъ общины. Число сторонниковъ Лацциретти простиралось до 40,000. Коммунистическая община и въ церковномъ отношеніи выдѣлилась въ особую секту. Лацциретти давалъ священникамъ своей общины особыя права несогласныя съ правилами католической церкви и уклонялся отъ нея и въ нѣкоторыхъ пунктахъ вѣроученія и церковной практики. Такъ напр. въ общинѣ не признавалось нужнымъ исповѣдоваться въ частныхъ грѣхахъ, а считалось достаточнымъ, если кающійся вообще заявлялъ, что онъ грѣшилъ противъ Бога, противъ людей или самого себя. Въ слѣдствіе этихъ и подобныхъ уклоненій епископъ монтальчинскій отлучилъ Давида и его священниковъ отъ церкви и наложилъ интердиктъ на всю общину. Давидъ Лацциретти нѣсколько разъ былъ привлекаемъ и къ свѣтскому суду за вымогательство и незаконное присвоеніе чужой собственности, но былъ оправдываемъ. Сторонники его, чувствуя свою силу, хотѣли употреблять и мѣры принужденія противъ несоглашавшихся вступать въ ихъ общину. Съ этою цѣлію было ими задумано 18 августа прошлаго года вооруженное нападеніе на мѣстечко Арчидосто. Но для защиты мѣстечка явились войска, и въ стычкѣ „святой Давидъ" былъ убитъ. Его ученики, по его предсказанію, ожидали, что онъ на третій или на седьмой день воскреснетъ. Но тюрьма и арестъ вразумили ихъ относительно характера дѣятельности ихъ пророка, и державшаяся на невѣжествѣ итальянскаго простонародья община ловкаго коммуниста съ его смертью окончила свое существованіе.

— *Раціоналисты и положительное ученіе вѣры.* Раціоналистическое общество въ Германіи, извѣстное подъ именемъ „протестантскаго союза" (Protestanten Verein), отрицающее почти все положительное христіанство, въ октябрѣ прошлаго года имѣло свое одиннадцатое годичное собраніе (Protestantentag) въ Гильдесгеймѣ. На этомъ собраніи предсѣдатель д-ръ Теховъ, защищая неограниченную свободу религіознаго преподаванія и ученія, развивалъ идею, что христіанинъ въ дѣлѣ вѣры долженъ слѣдовать единственно и исключительно свидѣтельству своей личной совѣсти. Туже идею развивалъ и другой ораторъ, берлинскій профессоръ Пфлейдереръ. Синодальныя учрежденія, по его мнѣнію, опасны, потому что синоды имѣютъ притязанія опредѣлять вѣроученіе. Церковь, заявлялъ этотъ какъ видно не очень уважающій историческіе факты профессоръ, въ лучшіе дни свои была свободна отъ обязательнаго символа вѣры; опредѣленія наиболѣе замѣчательныхъ представителей церкви не связывали церковной общины; нетерпимые синоды создали бы порядокъ тиранническій гораздо болѣе, чѣмъ папство. „Въ дѣлѣ вѣры и совѣсти", говорилъ онъ, „нѣтъ большинства; Евангеліе Іисуса Христа—вотъ предѣлъ свободы преподаванія". Въ чемъ состоитъ это Евангеліе по воззрѣнію нынѣшнихъ раціоналистовъ—на это отвѣчаетъ пасторъ Браушъ въ одной своей брошюрѣ, гдѣ онъ доказываетъ, что протестанты всѣхъ партій могутъ соединиться въ признаніи *догматовъ антропологическихъ*. Слѣдуетъ только, по его мнѣнію, отдѣлить въ догматахъ элементъ религіозный отъ историческаго и философскаго, чтобы на этой чисто-религіозной основѣ Евангелія могли помириться всѣ партіи ортодоксальныхъ и либеральныхъ протестантовъ. Понятно однакоже, что и сами раціоналисты и нынѣ, какъ и всегда прежде, путаются и противорѣчатъ себѣ въ этой вивисекціи евангельской истины, извѣстной подъ именемъ отдѣленія въ ней „существеннаго отъ несущественнаго". Въ виду этого затрудненія другіе раціоналисты относятся къ положительному вѣроученію иначе. Младшій и наименѣе ортодоксальный членъ берлинскаго оберкирхенрата (верховнаго церковнаго совѣта) фонъ-деръ-Гольцъ недавно издалъ свою рѣчь „объ авторитетѣ символа апостольскаго", который имѣетъ у протестантовъ такое же значеніе, какъ у насъ символъ никео-цареградскій. Здѣсь онъ доказываетъ, что символъ апостольскій, заключающій въ себѣ много послѣдовательныхъ прибавокъ иногда сомнительнаго происхожденія, ни коимъ образомъ не можетъ служить нормою вѣры и научнаго религіознаго сознанія, такъ какъ онъ не удовлетворяетъ новѣйшему міровоззрѣнію и неблагопріятствуетъ свободѣ историческихъ изслѣдованій. Но несостоятель-

ный въ научномъ отношеніи этотъ символъ несравнимъ въ отношеніи литургическомъ: онъ представляетъ собою классическое изложеніе вѣроученія, какъ образецъ сжатости, простоты и популярнаго языка. Непригодный для научно-догматическаго сознанія, символъ имѣетъ значеніе только для назиданія вѣрующаго сердца, и служители церкви должны отличать въ немъ духъ и букву и пользоваться имъ для церковнаго назиданія вѣрующихъ, но не для богословско-научнаго преподаванія. Эта хитроумная оцѣнка символа встрѣчена сильными упреками автору со стороны какъ ортодоксаловъ, такъ и либераловъ. „Непонятно, говоритъ одинъ изъ протестантскихъ же богослововъ,—какимъ образомъ символъ, столь несостоятельный въ смыслѣ нормы ученія, можетъ быть совершеннымъ въ смыслѣ религіознаго назиданія. Душа вѣрующаго и разсудокъ мыслящаго неужели имѣютъ столь противоположныя потребности, что безъ взаимнаго ослабленія удовлетворятся не могутъ? Или ужъ не хотятъ ли возвратить насъ къ различію между экзотерическимъ и эзотерическимъ ученіемъ древнихъ? Мы думаемъ, что ничто такъ не вредитъ дѣлу вѣры, какъ подобное оправданіе возрастающаго уклоненія образованныхъ классовъ отъ церкви,—когда служителями церкви внушается читать древніе символы съ видомъ искренняго убѣжденія и между тѣмъ въ умѣ своемъ переводитъ ихъ на языкъ новѣйшаго міросозерцанія"... Но, замѣтимъ съ своей стороны, для людей „Протестантскаго Союза" не только символъ, но и все Евангеліе, все христіанство представляется какою то пустою оболочкою чего-то неопредѣленнаго, чего ихъ разумъ съ высоты XIX столѣтія принимать не можетъ, но что они не пережили еще по заключающимся въ этомъ неопредѣленномъ „нѣчто" идеямъ нравственнымъ. Понятно, что это „нѣчто" весьма близко граничитъ съ „ничто", и что отъ исторически и догматически отрицаемаго христіанства легко могутъ быть оторваны и его нравственныя идеи, еще признаваемыя раціонализмомъ.

Невѣрующіе пасторы. Атмосфера невѣрія, болѣе и болѣе сгущающаяся въ протестантскомъ мірѣ и особенно въ Германіи, воспитавшая страшную силу соціалъ-демократіи съ ея неслыханно-дерзкими покушеніями, заражаетъ и ту среду, которая наименѣе доступна для нея, среду протестантскаго духовенства. Не смотря на то, что при отсутствіи сословности на должности пасторовъ и проповѣдниковъ поступаютъ богословы большею частію по призванію, не смотря на положительную клятву при ординаціи проповѣдывать ученіе вѣры согласно съ словомъ Божіимъ и символическими книгами, въ послѣднее время въ Германіи нерѣдко являются пасторы невѣрующіе, которые открыто проповѣдуютъ раціонализмъ и съ церковныхъ каѳедръ и въ публичныхъ рѣчахъ и въ своихъ богословскихъ сочиненіяхъ. И тогда какъ прежде подобные случаи въ Германіи были весьма рѣдки, въ прошломъ году, при всей снисходительности и индиферентизмѣ и церковныхъ общинъ и органовъ церковной власти, возникло нѣсколько формальныхъ процессовъ по поводу соблазновъ, производимыхъ проповѣдями и ученіемъ невѣрующихъ пасторовъ. Таковы были процессы: шлезвигъ-голштинскаго пастора *Дикмана*, пастора сначала въ Берлинѣ, а потомъ въ Никкернѣ *Кальтгофа*, берлинскаго пастора *Банзена*, берлинскаго же пастора *Госсбаха* и бременскаго пастора *Шрамма*. Всѣ они привлекаемы были къ отвѣтственности мѣстными консисторіями или оберъ-кирхенратомъ за ученія крайне раціоналистическаго свойства, изумительныя и невѣроятныя въ устахъ служителя церкви, проповѣдника Евангелія Христова. Они всѣ проповѣдывали доктрины деизма или пантеизма: отрицали сверхъестественное откровеніе, чудеса, воплощеніе, о Христѣ учили какъ только о великомъ человѣкѣ, о религіозномъ геніѣ, не признавали св. Писанія какъ правила вѣры. Главною причиною этихъ уклоненій является общее раціоналистическое направленіе среды, окружающей пасторовъ,—и между прочимъ самихъ прихожанъ, которые, особенно въ наиболѣе невѣрующемъ Берлинѣ иногда нарочито избираютъ на должность пасторовъ къ своей церкви людей завѣдомо раціоналистическаго образа мыслей. Такъ изъ дѣла Госсбаха видно, что когда оберкирхенратъ не утвердилъ его выбора, члены приходскаго совѣта при церкви св. Іакова въ Берлинѣ избрали на мѣсто Госсбаха столь же если не болѣе рьянаго раціоналиста Шрамма изъ Бремена. Эти либералы приходскаго совѣта поддерживаютъ раціоналистическихъ пасторовъ всѣми средствами, поощряютъ ихъ смѣлость и чрезъ это парализуютъ и дѣйствія консисторіи и оберкирхенрата, когда дѣло дойдетъ до суда и дисциплинарныхъ взысканій противъ невѣрующихъ служителей церкви. Дѣйствительно, всѣ указанные процессы поражаютъ слабостію и крайнею снисходительностію органовъ церковной власти въ отношеніи къ обвиняемымъ. Такъ изъ указанныхъ нами лицъ Дикманъ и Бан-

зенъ, не смотря на вполнѣ доказанное антихристіанское направленіе ихъ ученія, были мѣстными консисторіями оставлены безъ всякаго почти взысканія (первому только изъ нихъ сдѣлано внушеніе и обращены на его счетъ судебные издержки),—въ виду того что они обѣщали исправиться и на коллоквіумахъ въ консисторіи высказали болѣе умѣренныя и близкія къ ученію церкви убѣжденія. Госсбахъ и Шраммъ также не подверглись никакому дисциплинарному взысканію и только не были утверждены оберкирхенратомъ въ качествѣ пасторовъ при церкви св. Іакова; Шраммъ, не получивъ мѣста въ Берлинѣ, спокойно продолжалъ проповѣдывать раціонализмъ въ соборной церкви Бремена. Изъ всѣхъ обвинявшихся въ проповѣди невѣрія только одинъ Кальтгофъ, упорно и дерзко заявлявшій свои крайнія убѣжденія даже предъ консисторіею, былъ лишенъ званія пастора. И въ виду общаго разлива невѣрія въ средѣ интеллигенціи и господства раціонализма въ протестантской богословской литературѣ, нельзя много удивляться этой слабости консисторій и оберкирхенрата противъ невѣрующихъ пасторовъ. Могутъ ли эти учрежденія быть достаточно строгими охранителями ортодоксіи, когда сами члены ихъ, какъ мы уже видѣли въ ученіи о символѣ фонъ-деръ-Гольца, не свободны отъ раціонализма? И осуждаемые за проповѣдь невѣрія въ оправданіе свое прямо указываютъ на это общее господство раціонализма, въ которомъ они видятъ послѣднее слово науки, на невозможность болѣе слѣдовать церковному ученію и на несвоевременность репрессивныхъ мѣръ со стороны церковной власти. „Неужели“, говорилъ Госсбахъ въ своемъ протестѣ, столь многіе, уже не имѣющіе возможности раздѣлять ортодоксальныхъ воззрѣній, должны быть вытолкнуты изъ церкви? Неужели протестантская церковь должна осудить все новѣйшее богословіе какъ нехристіанское и неевангельское“? Въ самомъ дѣлѣ раціонализмъ—плоть отъ плоти и кость отъ костей самого церковнаго, ортодоксальнаго протестанства; это послѣднее не составляетъ ли также только *школы*, *партіи*, правда болѣе многочисленной и внутренне болѣе состоятельной сравнительно съ раціонализмомъ, но въ сущности равноправной съ нимъ, и не должно ли оно, по самому существу своему такъ или иначе уступать раціонализму, считаться, мириться съ нимъ?“ При отсутствіи твердой церковной почвы въ протестантствѣ, борьба его съ раціонализмомъ едвали когда нибудь будетъ успѣшна; она всегда будетъ оканчиваться компромиссами, сдѣлками, въ которыхъ церковный элементъ долженъ дѣлать уступки раціонализму. И теперь, при всякомъ сколько-нибудь рѣшительномъ заявленіи церковной власти противъ антицерковныхъ стремленій, либералы грозятъ „сепараціею“, отдѣленіемъ отъ церкви. Пасторъ Кальтгофъ, лишенный сана и своей приходской церкви, продолжалъ проповѣдывать въ частныхъ домахъ и собиралъ большую толпу слушателей своихъ отрицательныхъ проповѣдей. Предоставь правительство приходскую церковь и церковный домъ въ распоряженіе такимъ либеральнымъ приходамъ, какъ приходъ Кальтгофа или Госсбаха, какъ большинство берлинскихъ приходовъ, да не отказывай въ дотаціи (жалованьѣ) пастору какихъ бы онъ ни былъ убѣжденій,—и мы вѣроятно увидѣли бы въ Германіи много церквей, гдѣ проповѣдывалось бы не о Христѣ, а противъ Христа и за невѣріе противъ вѣры. А теперь, пока правительство охраняетъ права господствующей церкви на приходскія церкви, церковные дома и жалованье духовнымъ лицамъ, и пока поэтому „сепарація“ для неслишкомъ щедрыхъ на религіозныя пожертвованія либераловъ накладна,—это обстоятельство служитъ для многихъ единственнымъ препятствіемъ къ отдѣленію отъ церкви и къ образованію отдѣльныхъ раціоналистическихъ толковъ и сектъ.

Какъ бы то ни было, но кому изъ насъ, читатель, по поводу сказаннаго, не припомнится слово Божественнаго Учителя: „вы соль земли. Если же соль потеряетъ силу, то чѣмъ сдѣлаешь ее соленою? Она уже ни къ чему не годна, какъ развѣ выбросить ее вонъ на попраніе людямъ (Матѳ. 5, 13).

В.

Буддійскіе миссіонеры. Въ „Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ“ приведено изъ „Германскаго Меркурія“ курьезное извѣстіе о планѣ буддійскаго духовенства Японіи обратить Европу и Америку въ буддизмъ, для чего предположено послать туда миссіонеровъ, а для приготовленія послѣднихъ основать въ Кіото въ обширныхъ размѣрахъ буддійскую семинарію. „Германскій Меркурій“ по этому поводу иронически замѣчаетъ, что въ приверженцахъ буддизма недостатка не будетъ: и теперь уже намъ извѣстны люди, усвоившіе себѣ буддизмъ въ качествѣ религіозной системы, такъ что цѣлыя массы такъ называемыхъ образованныхъ людей между нами совершенно годныхъ для преимущественнаго превращенія въ буддистовъ, особенно если имъ будетъ проповѣдываться первобытный буддизмъ, равнявшійся, какъ извѣстно атеизму.

Органическій уставъ государственнаго устройства княжества Болгарскаго въ религіозно-церковномъ отношеніи.

Въ историческихъ судьбахъ православно-славянскихъ государствъ вѣра и церковь православная всегда составляли великую зиждущую силу, одну изъ главнѣйшихъ основъ государственнаго величія и славы. Никакая другая не объединялась такъ тѣсно съ народностію, не оказывала такихъ услугъ государственному и общественному благоустройству, какъ церковь православная. Православіе, болѣе всѣхъ вѣроисповѣданій сродное духу славянства, всегда было высшею и надежнѣйшею охраною славянской народности; измѣнивъ православію славянинъ, по справедливому замѣчанію историковъ и славистовъ, теряетъ народность, дѣлается нѣмцемъ, итальянцемъ или мадьяромъ и только въ нѣдрахъ православія остается славяниномъ съ горячею любовью къ родинѣ и всему родному, съ высокими идеалами личнаго долга, народнаго и гражданскаго чувства. Не безъ вліянія конечно этой связи православія съ народностію, просвѣтительной силѣ св. вѣры православной церкви и духовенству принадлежатъ лучшія страницы исторіи какъ древней Россіи, такъ и юго-славянскихъ земель до послѣдняго времени. Въ этихъ послѣднихъ, гдѣ духовенство не оторвано сословностію отъ общаго русла народной жизни, и теперь оно органически связано съ государственною и общественною жизнію и занимаетъ въ ней видное мѣсто, пользуется важнымъ значеніемъ не по религіозно-церковнымъ только своимъ правамъ и отношеніямъ, а и по правамъ и значенію гражданскому. Отъ высшихъ законодательныхъ учрежденій (скупщинъ) до низшихъ инстанцій народнаго суда вездѣ дается почетное мѣсто духовенству, вездѣ открывается просторъ его просвѣщенной и нравственной дѣятельности на пользу государству и обществу. И зависитъ это не оттого, какъ иногда представляютъ, что духовенство далеко превосходитъ народъ по своему образованію и развитію, что послѣдній еще не доросъ до того, чтобы быть свободнымъ отъ опеки духовенства—выдающагося умственнаго превосходства надъ народомъ нѣтъ, да и объ опекѣ какъ чемъ-то внѣшнемъ и принудительномъ здѣсь не можетъ быть и рѣчи,—а зависитъ это только отъ извѣстнаго уклада жизни, отъ сложившихся воззрѣній, по которымъ никакое спеціальное служеніе, и въ частности служеніе духовное, не лишаетъ человѣка правъ и не освобождаетъ отъ обязанностей гражданина. Быть можетъ это простое и здравое воззрѣніе проводится нѣсколько далѣе должныхъ предѣловъ и народно-общественное значеніе духовенства въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ соединяется съ ущербомъ его чисто-духовному призванію (духовенство, напримѣръ, пользуется и правами торговли и священники идутъ на войну не только съ крестомъ, но иногда и съ мечемъ; но тѣмъ не менѣе здѣсь именно, въ этомъ широкомъ гражданскомъ и государственномъ значеніи духовенства лежитъ причина его народности, его вліянія и его заслугъ. И безъ сомнѣнія нельзя безусловно сказать, что такое положеніе совершенно ненормально и что его выгоды значительно ослабляются нѣкоторыми невыгодами. Высшее оправданіе такого порядка лежитъ въ исторической жизни югославянскихъ народовъ, и едва ли было бы законно желать измѣненія его во имя какого либо другаго извѣстнаго порядка.

Своими великими жертвами даровавши Болгаріи свободу, русское правительство совмѣстно съ лучшими людьми Болгаріи, даетъ ей теперь и государственное устройство, опредѣляетъ условія развитія новой государственной и общественной жизни княжества. Недавно обнародованный „Органическій уставъ государственнаго устройства княжества Болгарскаго" (проэктъ) представляетъ сводъ общихъ постановленій относительно главнѣйшихъ органовъ и отправленій государственной жизни, постановленій о князѣ Болгаріи, вѣрѣ, законахъ, государственныхъ имуществахъ, гражданахъ княжества, обыкновенномъ народномъ собраніи, великомъ или чрезвычайномъ собраніи, государственномъ совѣтѣ и совѣтѣ министровъ. Безъ сомнѣнія документъ этотъ есть зерно и дальнѣйшаго развитія болгарскаго законодательства по всѣмъ сторонамъ государственной и общественной жизни. Естественно возникаетъ вопросъ: соотвѣтствуетъ ли „Уставъ" новосозидаемаго княжества историческому складу славянской народной жизни, ея основнымъ началамъ и тому образцу государственнаго устройства, какой видимъ въ упредившихъ Болгарію на поприщѣ государственной жизни Сербіи и Черногоріи? Намъ кажется, мы вправѣ привѣтствовать „Уставъ" какъ актъ высокой государственной мудрости его составителей, вполнѣ отвѣчающій духу и потребностямъ болгарскаго народа. Государственное устройство новаго княжества зиждется на началахъ широкой свободы и

соотвѣтствія съ преданіями и историческимъ складомъ жизни юго-славянъ. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи мы обращаемъ вниманіе на постановленія, касающіяся вѣры и правъ высшаго духовенства въ Народномъ Собраніи. „Господствующая въ Болгарскомъ княжествѣ вѣра,—говорится въ „Уставѣ", есть христіанская православная восточнаго вѣроисповѣданія (§36). „Князь болгарскій и его потомство не могутъ исповѣдывать никакой другой вѣры кромѣ православной. Только первый болгарскій князь, если бы принадлежалъ къ иной вѣрѣ, можетъ неизмѣнно пребывать въ ней (§ 37). „Христіане неправославнаго исповѣданія и иновѣрцы какъ природные подданные Болгарскаго княжества, такъ и въ подданство принятые, а также иностранцы, постоянно въ Болгаріи пребывающіе, пользуются свободою вѣроисповѣданія, но съ тѣмъ, чтобы исполненіе обрядовъ не нарушало существующихъ законовъ" ((§ 39). „Никто не можетъ по причинѣ своихъ религіозныхъ убѣжденій уклоняться отъ исполненія дѣйствующихъ и обязательныхъ для всѣхъ законовъ" (§ 40). Признавая православіе вѣрою „господствующею", дѣлая ее обязательною для князя, „Уставъ" опредѣляетъ тотъ союзъ православной церкви съ государствомъ, который всегда служилъ нормою отношеній церкви и государства въ странахъ православныхъ, а ограничивая свободу вѣроисповѣданія природными подданными Болгарскаго княжества, принятыми въ подданство и *постоянно* пребывающими въ Болгаріи, „Уставъ" повидимому обезпечиваетъ спокойствіе болгарской церкви отъ бродячей пропаганды и интригъ пришлыхъ иностранцевъ. Но особенно замѣчательны постановленія, опредѣляющія права и положеніе высшаго духовенства въ высшихъ государственныхъ учрежденіяхъ. Этими постановленіями представители церкви, намъ кажется, выдвигаются на подобающую высоту и получаютъ положеніе вполнѣ достойное прежнихъ заслугъ и славныхъ преданій юго-славянской церкви. Экзархъ болгарскій, митрополиты и управляющіе епархіями епископы являются непремѣнными членами Обыкновеннаго и Великаго Народнаго Собранія, причемъ экзарху предоставлено положеніе высшее въ ряду представителей народа и государства. Въ постановленіяхъ о Народномъ Собраніи Обыкновенномъ читаемъ: „Въ составъ Обыкновеннаго Народнаго Собранія входятъ: экзархъ болгарскій или замѣняющее его лицо и половинное число митрополитовъ и управляющихъ епархіями по установленной между ними очереди" (§ 79). При открытіи Собранія до избранія предсѣдателя экзархъ является предсѣдателемъ: подъ предсѣдательствомъ экзарха или лица его замѣняющаго собраніе избираетъ изъ своей среды шесть лицъ и представляетъ ихъ князю, который изъ числа ихъ назначаетъ предсѣдателя и вице-предсѣдателя" (§ 81). Что же касается Великаго, или чрезвычайнаго, Народнаго Собранія, то непремѣнными членами его являются всѣ безъ исключенія митрополиты и управляющіе епархіями епископы Болгаріи" (§ 137). Всѣ они также входятъ въ составъ и народнаго собранія для избранія перваго князя и „предсѣдательство въ этомъ собраніи принадлежитъ экзарху болгарскому, а въ его отсутствіи старѣйшему изъ митрополитовъ". Всѣ эти постановленія, вполнѣ соотвѣтствующія историческому значенію духовенства у юго-славянъ, безъ сомнѣнія и въ будущемъ обезпечиваютъ ему крѣпкую связь съ государственною и народною жизнью Болгаріи и окрѣпляютъ широкое воздѣйствіе церкви въ судьбахъ государства. На основаніи этихъ правъ духовенства въ высшихъ государственныхъ учрежденіяхъ можно надѣяться, что и низшія инстанціи этихъ учрежденій будутъ организованы съ участіемъ духовенства.

Собственно церковное управленіе болгарской церкви въ „Органическомъ Уставѣ" намѣчено еще не вполнѣ опредѣленно. Въ § 38 читается: „княжество Болгарское, въ церковномъ отношеніи, составляетъ часть болгарской церковной области, подчиняется высшему духовному начальству болгарской церкви, гдѣ бы послѣднее ни пребывало, и посредствомъ него сохраняетъ единеніе съ церковію вселенскою восточною во всемъ, что касается догматовъ вѣры". Параграфъ этотъ, въ связи съ нѣкоторыми другими, вызываетъ нѣсколько замѣчаній. Изъ него видно, что высшая церковная власть въ Болгаріи принадлежитъ экзарху и его синоду, какъ это было доселѣ. Но, при новомъ государственномъ устройствѣ, не привзойдетъ ли въ церковное управленіе элементъ свѣтскаго министерства въ качествѣ органа посредствующаго между княземъ и церковію, этотъ пунктъ въ „Уставѣ" точно неопредѣленъ. Въ § 161 упоминается о министерствѣ иностранныхъ дѣлъ и *исповѣданій*, которому вѣроятно будутъ подлежать и дѣла православнаго какъ и инославныхъ исповѣданій. Если это такъ, то едва ли этимъ не привносится въ церковное устройство Болгаріи

новый элементъ, имѣющій мало соотношеній въ церковныхъ учрежденіяхъ южнаго славянства. Другое обстоятельство, представляющееся неяснымъ, касается мѣстопребыванія высшаго церковнаго управленія Болгаріи. Въ означенномъ § сказано: „княжество Болгарское въ церковномъ отношеніи, составляя часть болгарской церковной области, подчиняется высшему духовному начальству болгарской церкви, *гдѣ бы послѣднее ни пребывало*". До сихъ поръ *болгарскою церковною областью* или *болгарскою церковью*, хотя такого названія офиціально не существуетъ, можно было бы назвать тѣ епархіи Балканскаго полуострова, которыя находились въ зависимости отъ константинопольскаго болгарскаго экзархата. Нынѣ часть этихъ епархій осталась подъ турецкимъ владычествомъ и слѣдовательно, въ церковномъ отношеніи, въ зависимости отъ константинопольскаго экзархата; другая часть вошла въ составъ Болгарскаго княжества. По смыслу указанной статьи предстоитъ одно изъ двухъ: или болгарскія епархіи, оставшіяся подъ турецкимъ владычествомъ, будутъ зависѣть отъ экзарха, пребывающаго въ княжествѣ, и слѣдовательно болгарскаго подданнаго, на что едва ли согласится турецкое правительство, или епархіи княжества будутъ зависѣть отъ константинопольскаго болгарскаго экзарха, что едва ли желательно для княжества. Повидимому „Уставъ" находитъ возможнымъ и послѣднее изъ этихъ рѣшеній въ видахъ церковнаго единенія Болгаріи, но въ такомъ случаѣ этому будетъ противорѣчить тотъ § „Устава", по которому только болгарскіе подданные могутъ занимать должности въ княжествѣ по государственной и общественной службѣ, на которой болгарскому экзарху предоставляется столь важное значеніе. Впрочемъ въ настоящее время принято не то и ни другое, а третье рѣшеніе этого вопроса, хотя принято можетъ быть только временно и въ отношеніи лишь къ частному случаю. Именно, въ недавно открытомъ болгарскомъ народномъ собраніи для избранія князя предсѣдательство и всѣ права болгарскаго экзарха поручены не экзарху Іосифу, признаваемому турецкимъ правительствомъ и доселѣ пользовавшемуся правами экзарха и въ Болгаріи, а *бывшему экзарху Анѳиму I*, смѣненному въ 1877 г., и по возвращеніи въ прошломъ году изъ ссылки проживавшему въ Виддинѣ. Имѣя всѣ права законнаго экзарха, Анѳимъ I не представляется ли способнымъ замѣнить для епархій Болгаріи экзарха Іосифа, который останется экзархомъ румелійскихъ и македонскихъ епархій? Болгарская церковь въ такомъ случаѣ раздѣлилась бы на двѣ экзархіи; но такой порядокъ, хотя и представляющій нѣкоторыя неудобства, не кажется ли болѣе отвѣчающимъ положенію вещей сравнительно съ коллизіями неизбѣжными при подчиненіи всей и независимой и зависимой Болгаріи одному экзарху?

А. В—новъ.

Предсѣдатель болгарскаго народнаго „събранія".

15 февраля, въ засѣданіи болгарскаго учредительнаго собранія, бывшему болгарскому экзарху Анѳиму I было объявлено, что онъ назначенъ предсѣдателемъ собранія. Вотъ нѣсколько біографическихъ свѣдѣній объ этомъ выдающемся духовномъ и политическомъ дѣятелѣ:

Бывшій болгарскій экзархъ родился въ 1816 году въ Лозенградѣ, * отъ небогатыхъ родителей. Первоначальное образованіе онъ получилъ на греческомъ языкѣ, какъ это было тогда принято во всей Болгаріи, благодаря цивилизаторскимъ стремленіямъ фанаріотскихъ епископовъ. Но параллельно съ изученіемъ греческаго языка, Анѳимъ I обучался и родному болгарскому, или вѣрнѣе *старо-болгарскому* языку. Онъ постригся на Святой Горѣ Аѳонской и затѣмъ былъ отправленъ въ духовную академію, что на островѣ Халки, у Константинополя. Тамъ онъ усвоилъ вполнѣ греческій языкъ и литературу и кончилъ академическій курсъ. Послѣ этого онъ посѣтилъ Москву, гдѣ слушалъ лекціи въ духовной академіи.

По возвращеніи его изъ Москвы, въ 1854 году вселенская патріархія назначила Анѳима профессоромъ церковно-славянскаго языка и церковной исторіи въ „Халкіевскую" академію. Профессоръ добросовѣстно занялся своимъ дѣломъ и, какъ увѣряютъ знавшіе его тогда, составлялъ свои лекціи талантливо и читалъ увлекательно. Для руководства своихъ слушателей онъ въ это время составилъ *Цвѣтособраніе славянскаго языка* или сборникъ разныхъ статей изъ древне-славянскихъ переводныхъ и другихъ рукописей. Въ концѣ этого сборника помѣщенъ славянско-греческій словарь, составленный высокопреосвященнымъ Анѳимомъ довольно удачно. Въ послѣд-

---

* Лозенградъ—потурецки: Кыркъ-Клисо (40 церквей), городокъ, находящійся въ адріанопольскомъ санджакѣ. Онъ остается въ турецкой Румеліи.

ствіи вселенскій патріархъ рукоположилъ Анѳима во епископа „шуменской“ епархіи.* Это было въ самый разгаръ болгарскаго церковнаго вопроса, или такъ называемаго „греко-болгарскаго спора“. Шуменская епархія заявила тогда, что ни за что не приметъ епископа посылаемаго ей отъ патріарха произвольнымъ и насильственнымъ образомъ· Новорукоположенному епископу невозможно было отправиться въ свою епархію; онъ остался въ Константинополѣ и занялъ должность ректора духовной академіи на островѣ Халки. Слова и рѣчи, произнесенныя Анѳимомъ въ это время въ патріаршей и другихъ церквахъ, доставили епископу громкую извѣстность. Его даръ слова сообщалъ особенную прелесть его глубокимъ мыслямъ при объясненіи христіанскихъ истинъ. Въ 1867 году высокопреосвященный Анѳимъ былъ назначенъ митрополитомъ Виддинской епархіи, гдѣ пріобрѣлъ всеобщую любовъ и уваженіе своей паствы, не смотря на свое назначеніе со стороны патріарха. Здѣсь, въ Виддинѣ, въ 1872 году, 16 февраля, онъ получилъ неожиданную вѣсть о томъ, что болгарскій народъ чрезъ своихъ представителей въ Константинополѣ, избралъ его первымъ экзархомъ болгарскимъ. Тронутый такимъ вниманіемъ, виддинскій митрополитъ поспѣшилъ отправиться въ Константинополь. Встрѣча, устроенная первому болгарскому экзарху по пути его изъ епархіи въ столицу походила на тріумфальное шествіе: болгарскій народъ въ лицѣ новаго экзарха привѣтствовалъ какъ бы воскреснаго представителя своей національной церкви. Въ этомъ избранномъ имъ іерархѣ народъ видѣлъ не только олицетвореніе своей духовной свободы, но и предтечу политическаго своего освобожденія...

Прибывъ въ Константинополь его блаженство ** имѣлъ торжественную аудіенцію у великаго визиря, отъ котораго получилъ бератъ (грамоту) и затѣмъ представлялся султану. Не легкая дѣятельность предстояла первому болгарскому экзарху: онъ долженъ былъ прежде всего упрочить учрежденіе національной церкви и охранить ея самостоятельность отъ интригъ фанаріотовъ. Онъ долженъ былъ сдерживать и нѣкоторыхъ крайнихъ патріотовъ, которые во что бы то ни стало хотѣли полнаго отдѣленія отъ вселенской патріархіи, а это на первыхъ порахъ сдѣлать было неудобно. Устройство епархіи, назначеніе митрополитовъ и епископовъ, учрежденіе народнаго совѣта и синода, улучшеніе народныхъ училищъ— все это входило въ кругъ дѣйствій болгарской экзархіи. Нужно отдать справедливость Анѳиму I: во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ онъ умѣлъ выбирать себѣ достойныхъ помощниковъ и совѣтниковъ, что облегчало его задачу и дѣлало ее плодотворною.

Во время константинопольской конференціи Анѳимъ I поступилъ какъ настоящій іерархъ-патріотъ. Онъ сталъ во главѣ партіи, представившей конференціи цѣлый рядъ данныхъ о настоящихъ нуждахъ и требованіяхъ болгаръ и средствахъ пособить горю и несчастію страны. Какъ извѣстно, проектъ, выработанный конференціей, отличается цѣльностью и пониманіемъ этнографическихъ и національныхъ особенностей Балканскаго полуострова. Кромѣ того. болгарскій экзархъ присоединился къ предложенію объ отправленіи къ европейскимъ дворамъ извѣстныхъ делегатовъ Драгана Цанкова и Марка Балабанова. Само собою разумѣется, что все это не могло нравиться „Блистательной Портѣ“, и въ апрѣлѣ 1877 года первый болгарскій экзархъ былъ смѣненъ, а на его мѣсто избранъ экзархомъ молодой и, нельзя не признать, высокообразованный и талантливый Іосифъ I *. Но турецкое правительство не удовлетворилось смѣной іерарха-патріота. Оно сослало его немного спустя въ Малую Азію вмѣстѣ съ его секретарями гг. Груевымъ ** и Тишевымъ и съ редакторомъ газеты *Напрѣдокъ*, Иваномъ Найденовымъ.

Послѣ подписанія Санъ-Стефанскаго договора, сосланные были возвращены въ Болгарію. Съ тѣхъ поръ Анѳимъ I проживалъ въ Виддинѣ, окруженный любовью и уваженіемъ своей паствы.

(Изъ Моск. Вѣд.).

С. Бобчевъ.

Освященіе новой церкви въ деревнѣ Мервинѣ (липовецкаго уѣзда), приписной къ приходу села Малой Ростовки. О постройкѣ этой церкви мы упоминали въ № 7 „Еп. Вѣдомостей“. „Освященіе ея, пишетъ намъ почтенный о. *Августинъ Левитскій*, совершено 8-го марта, въ четвергъ. Деревянное зданіе церкви, все дубовое, построенное по плану, выданному изъ кіевскаго церковно-строительнаго присутствія, по архитектурѣ своей служитъ украшеніемъ села, расположеннаго въ красивой мѣстности. Вся постройка

---

* Епархія города Шумлы (Шуменъ) и его окрестностей.

** Титулъ болгарскихъ экзарховъ.

* Іосифъ—и понынѣ болгарскій экзархъ, родомъ изъ Калофера.

** Георгій Груевъ—въ настоящее время редакторъ *Марицы*, газеты, издаваемой заслуженнымъ болгарскимъ патріотомъ Христо Дановымъ.

обошлась обществу прихожанъ деревни Мервина около 9000 рублей. Въ изысканіи средствъ не было ни перваго, ни послѣдняго между прихожанами: всѣ несли жертвы одинаково, всѣ дружно, какъ одинъ человѣкъ. Нѣсколько значительныя пожертвованія на сей предметъ поступили только отъ сосѣднихъ землевладѣльцевъ римско-католическаго исповѣданія и отъ мѣстнаго землевладѣльца І. І. Здаховскаго, который безмездно отвелъ и мѣсто для построенія церкви; но постоянными источниками средствъ на сію постройку были, согласно постановленію сельскаго схода 1877 года, налоги на каждое отдѣльное хозяйство по 40 р., чрезъ два года. — Нужно было видѣть, какъ добрые поселяне восторгались радостію, что ихъ предпріятіе доведено до конца. На торжествѣ освященія произнесены были приличныя случаю слова мѣстнымъ благочиннымъ, свящ. *Павломъ Стефановскимъ* и священникомъ *Августиномъ Левитскимъ. Слово свое свящ. Левитскій* началъ съ мысли о любви Божіей, устрояющей наше спасеніе въ св. церкви, которая есть мать наша, носительница любви Божіей къ намъ. Переходя затѣмъ къ церкви, какъ храму, какъ дому Божію, проповѣдникъ выяснилъ значеніе его, какъ мѣста ближайшаго общенія нашего со Христомъ и нашего освященія въ таинствахъ и молитвахъ церкви. Воздавъ похвалу и честь доброму усердію строителей храма, проповѣдникъ продолжаетъ: „Теперь вы всегда будете собираться у сего св. мѣста, для всякихъ благихъ совѣтовъ и начинаній, и къ вамъ близка будетъ всесильная помощь Божія. Какъ дѣти близъ матери, вы будете здѣсь одушевляться взаимною любовію и братскою помощію другъ другу. Село—какъ цѣлый бѣлый свѣтъ, есть въ немъ добрые люди, бываютъ и недобрые. Если найдутся между вами враждующіе, пригласите ихъ міромъ къ сему святому мѣсту, укажите на св. крестъ надъ симъ храмомъ Божіимъ, напомните имъ, какъ Господь, распятый на крестѣ, молился за враговъ своихъ, какъ страдалъ за грѣхи наши, какъ милосердо прощаетъ, съ какою любовію принимаетъ кающихся. Если, Боже сохрани, окажется между вами кто либо невоздержный, безпокойный, зловредный,—призовите и его къ сему святому мѣсту и именемъ Отца небеснаго, и именемъ св. матери церкви умолите его исправиться. Самый жесткій и грубый смягчается памятію о своей матери. Вы были доселѣ какъ бы сироты безъ матери, вдали отъ благословеній св. церкви: теперь въ пріосѣненіи дома Божія все пойдетъ у васъ къ лучшему. Старайтесь только чаще посѣщать свою новую церковь, особенно въ праздничные дни. А между тѣмъ не превозноситесь своимъ дѣломъ: не кто, какъ Богъ вложилъ въ сердце ваше благую мысль построить церковь. Онъ и помогъ вамъ построить: *аще не Господь созиждетъ домъ, всуе трудишася зиждущіи* (Пс. 126, 1). Но самъ же Господь и воздастъ вамъ за сіе, не забудетъ и того, кто и малое подавалъ: *доброхотна дателя любитъ Богъ*. Да благословитъ Онъ ваши дома, ваши нивы, ваши стада добрымъ прибыткомъ! Да подастъ Онъ *обиліе посѣянному вами, и да умножитъ жита правды вашей* (2 Кор. 9, 10). Благодать Господа нашего Іисуса Христа и любы Бога Отца и общеніе Св. Духа со всѣми вами, аминь.

Новые почетные члены Кіевской академіи протоіерей Іоакимъ Тимоѳеевичъ Игнатовичъ и заслуженный профессоръ Давидъ Александровичъ Подгурскій, избранные въ засѣданіи совѣта академіи 21 марта. Избраніе это послѣдовало по поводу исполнившагося въ прошломъ году 70-лѣтія со времени поступленія Игнатовича на службу въ старой академіи и приближающагося 50-лѣтія съ поступленія Подгурскаго на службу въ академіи новой. Избирая въ почетные члены достоуважаемыхъ юбиляровъ, совѣтъ желалъ почтить въ лицѣ перваго—представителя старой академіи, съ любовію служившаго и новой въ званіи члена бывшей (до 1869 г.) академической конференціи, въ лицѣ втораго—дѣятеля новой академіи, честно и усердно служившаго ей въ теченіи 40 лѣтъ въ званіи баккалавра и профессора, извѣстнаго также и своими трудами по переводу латинскихъ св. отцевъ и классиковъ.

Рукоположеніе учителя старой академіи Іоакима Тимофеевича Игнатовича во священника въ маѣ 1810 г. По поводу сейчасъ упомянутаго избранія, мы желали бы напомнить нѣкоторые эпизоды изъ жизни глубокочтимаго юбиляра, особенно ранней поры ея. Останавливаемся преимущественно на означенномъ эпизодѣ ея, который въ данную минуту обстоятельно извѣстенъ намъ изъ дѣла о немъ въ архивѣ консисторіи за 1810 годъ.

Родиной Игнатовича было село Загальцы (кіевскаго уѣзда), гдѣ отецъ его Тимоѳей былъ священникомъ; мать называлась Маріею. Родился онъ въ 1784 г. слѣд. доживаетъ теперь 95 годъ; крещенъ священникомъ села Дружки Іаковомъ Багриновскимъ, умершимъ въ 1791 г. Въ академію поступилъ 25

сентября 1791 года слѣд. на 8 году возраста и, какъ сказано о немъ въ дѣлѣ 1810 г., „обучался съ *низшихъ* классовъ на латинскомъ языкѣ грамматикѣ, поэзіи, риторикѣ, философіи, богословіи, притомъ высшему краснорѣчію и еврейскому языку, съ *высшихъ* классовъ—греческому, нѣмецкому и французскому языкамъ, высшей чистой математикѣ, исторіи и географіи". Приближающійся къ 100 лѣтію старикъ и теперь еще съ удовольствіемъ и живостію вспоминаетъ годы своего обученія въ академіи, даже начальные годы; уцѣлѣли его начальныя латинскія упражненія, подъ однимъ изъ которыхъ красуется похвала учителя: tot tibi lavdes, quantum sidera in coelo! Окончилъ онъ курсъ, кажется, въ 1805 году на 23 году возраста. Въ 1808 году 1 марта *избранъ* въ академіи учителемъ россійскаго языка, а съ 1 октября—также и еврейскаго; проходилъ науки и учительское званіе, какъ отзывалась о немъ академія въ 1810 г., рачительно, благоуспѣшно и добропорядочно. Въ апрѣлѣ 1810 года подалъ онъ прошеніе м. Серапіону о рукоположеніи во священника къ Іорданской Николаевской церкви съ оставленіемъ въ должности учителя. По резолюціи митрополита дѣло началось запросомъ академіи отъ кіевской духовной *дикастеріи* о воспитаніи и службѣ въ ней просителя и не имѣніи препятствій къ рукоположенію его. Удовлетворительный отвѣтъ на все это послѣдовалъ отъ 30 апрѣля за подписью ректора академіи архим. Іакинѳа, префекта Никиты Соколовскаго и учителя философіи іеромонаха Іоасафа. 1 мая Игнатовичъ женился на Аннѣ, дочери протоіерея Воскресенской церкви и благочиннаго Кіево-Подольскаго 2-ой части Іоанна Маньковскаго и вѣнчанъ въ этой церкви членомъ дикастеріи протоіереемъ Матѳеемъ Россовскимъ. Чрезъ нѣсколько дней кандидатъ въ священники, въ присутствіи дикастеріи, давалъ устно и подписалъ *сказку* о себѣ. Въ сказкѣ показалъ сперва о своемъ происхожденіи, рожденіи, воспитаніи, учительствѣ въ академіи и своей женидьбѣ; далѣе показалъ, что и дѣлъ *подозрительныхъ* во всю свою жизнь не чинилъ и въ штрафахъ не былъ, въ сочленeніи тѣлесномъ и въ прочихъ чувствахъ поврежденія и увѣчья не имѣетъ, святой, грекороссійской церкви и преданіямъ ея какъ самъ онъ, *такъ и домашніе его*, яко сущіе православные христіане, во всемъ согласуютъ, и еще показалъ, что указы 1767 г. авг. 22 о *неподаваніи помѣщичьимъ людямъ и крестьянамъ на своихъ владѣльцевъ челобитенъ,* 1797 г. мая 7-го—о наставленіи прихожанъ *въ благонравіи и повиновеніи властямъ надъ ними поставленнымъ* и 1880 г. марта 22 съ прописанными въ немъ правилами *къ удержанію* людей духовнаго званія *отъ піянства и другихъ противныхъ ему званію поступковъ*,—что всѣ эти указы онъ знаетъ и по онымъ поступать будетъ. Въ слѣдъ за тѣмъ въ тойже дикастеріи дано Игнатовичемъ письменное обязательство въ томъ, что онъ 1) до рукоположенія и по рукоположеніи въ пьянственной и соблазнительной страсти обращаться не будетъ; 2) изученный катихизисъ всегда будетъ наизустъ помнить; 3) духовный регламентъ или выписанныя изъ онаго правила, принадлежащія къ священнической должности, имѣть и по онымъ чинить будетъ; 4) въ силу указа св. Синода 1800 г. іюля 9-го *въ неустройство крестьянъ вмѣшиваться не будетъ*; 5) ставленную грамоту, которую получитъ по рукоположеніи, будетъ читать хотя *единожды въ седмицу* и по оной поступать; 6) отъ мѣста, къ какому, по собственному желанію его, назначенъ будетъ, къ другому мѣсту, безъ важныхъ законныхъ причинъ, проситься не станетъ; 7) всемѣрно потщится удерживать себя отъ вымогательства у прихожанъ за исправленіе требъ, а будетъ, довольствоваться положеннымъ по печатному росписанію, имѣющемуся при церквахъ, количествомъ доброхотныхъ подаяній; 8) ежели ему, на основаніи высочайшихъ повелѣній и послѣдовавшаго по нимъ Синодальнаго указа 1803 г. 18 марта, поручено будетъ *преподаваніе въ учрежденныхъ приходскихъ училищахъ*, то имѣетъ онъ исполнять оное *съ должнымъ тщаніемъ, безотрицательно* и безъ остановки въ отправленіи прочихъ своихъ должностей, а до того времени долженъ упражняться въ чтеніи церковныхъ и гражданскихъ книгъ и употреблять всемѣрное стараніе *приспособить себя въ упомянутыхъ училищахъ всенепремѣнно;* въ противномъ же случаѣ, ежели со стороны его окажется какое либо нарушеніе сего обязательства, то не представляя *никакихъ извиненій и оправданій*, подвергаетъ себя *не только сужденію по всей строгости законовъ, но и лишенію чина своего.* 9) обязывается также носить *приличное священническому чину одѣяніе* и во всемъ прочемъ весть себя, какъ благопристойность таковаго чина требуетъ. За тѣмъ взята еще третья сказка отъ Игнатовича о томъ, что состоящіе при Іорданской церкви, діаконъ Гребеновскій и дьячекъ Боряковъ ни въ какомъ родствѣ съ нимъ не находятся. 7 мая Игнатовичъ, учитель академіи, былъ тѣмъ не менѣе подвергнутъ „дикастерскому экзамену" и оказался въ чтеніи церковныхъ и гражданскихъ книгъ, а равно и въ чтеніи

проповѣдей исправенъ, пѣть по гласамъ и по нотѣ искусенъ, въ уставѣ церковномъ и пасхаліи свѣдущъ. 7-го мая представлена митрополиту справка дикастеріи о просителѣ съ прописаніемъ отзыва академіи, всѣхъ взятыхъ съ просителя сказокъ, а также справокъ отъ благочиннаго Маньковскаго о священнической вакансіи при Іорданской церкви за послѣдовавшею 15 апр. смертію священника ея Прокопія Зененкова, о діаконѣ и дьячкѣ этой церкви, ихъ поведеніи, о числѣ душъ въ приходѣ (271 муж. и 324 женскаго пола), съ замѣчаніемъ, что при церкви не имѣется пашенной и сѣнокосной земли, далѣе справки изъ дѣлъ дикастеріи о посвященіи Игнатовича въ стихарь бывшимъ викарнымъ епископомъ Ѳеофаномъ 1805 г. ноября 30-го, наконецъ справки о Высочайшемъ указѣ 1722 окт. 29 и Синодальныхъ указахъ 1737 г. дек. 2 1745 г. ноября 26, которыми опредѣляется: „*ученыхъ* въ школахъ людей, *хотябъ за ними и одобреній отъ старшихъ владѣльцевъ и прихожанъ не было*, по силѣ духовнаго регламента въ священные чины, по аттестатамъ ректора и учителей, производить. Докладъ съ этими справками представленъ за подписями секретаря Павла Королева и повытчика Виноградова. Послѣдовала резолюція м. Серапіона: по выслушаніи катихизиса, представить къ исповѣди и присягѣ 7 мая 1810 года“. Отъ тогоже мая послѣдовалъ отзывъ протоіерея Димитрія Сигиревича: „кандидатъ Іоакимъ Игнатовичь катихизисъ наизустъ умѣетъ твердо“.*) А отъ 8 мая свидѣтельство каѳедральнаго духовника игумена Самуила, что Игнатовичь имъ исповѣданъ и къ присягѣ приведенъ, а затѣмъ отъ того же числа резолюція митрополита: „представить къ посвященію во діакона и священника“. 9-го мая Игнатовичь посвященъ митрополитомъ въ діакона въ большой церкви Пустынно-Николаевскаго монастыря, а 15-го мая во священника—въ Кіево-Подольской Воскресенской церкви, настоятелемъ которой былъ тесть Игнатовича, протоіерей и благочинный Маньковскій. О томъ и другомъ рукоположеніи слѣдуютъ въ томъ же дѣлѣ записи митрополита, въ формѣ „нами (нами) рукоположенъ“ и проч. Отъ 18 мая послѣдовала резолюція митрополита: „для наученія служенію отослать въ туже Воскресенскую церковь“, а по представленіи отъ 27 мая свидѣтельства о наученіи,—послѣдовала 28 мая резолюція: „представить грамоту (для подписи)“. которую и получилъ новорукоположенный еще въ концѣ этого же мая.

Не долго Игнатовичь оставался настоятелемъ Іорданской церкви. 10 декабря онъ подалъ м. Серапіону прошеніе о перемѣщеніи его на священническое мѣсто при Кіево-Флоровскомъ Вознесенскомъ женскомъ монастырѣ, ставшее празднымъ за послѣдовавшею предъ тѣмъ смертію священника Трофима Ляшкова. Прозьбу свою проситель мотивировалъ тѣмъ, что продолжая при священствѣ состоять по прежнему и учителемъ академіи, онъ встрѣчаетъ большое неудобство въ исправленіи послѣдней должности, потому что отъ Іорданской церкви очень далеко въ академію, и дорога къ ней оттуда идетъ чрезъ такъ называемое Плоское не мощеная и топкая, что хожденіе въ академію, особенно въ холодное время, грозитъ опасностію его здоровью, *и безъ того слабому*. Митрополитъ въ тотъ же день далъ резолюцію о перемѣщеніи, по всей вѣроятности, зная также согласіе на это и тогдашней настоятельницы монастыря игуменіи Пульхеріи. Учителемъ академіи Игнатовичь оставался почти до самаго преобразованія ея въ 1819 г., а по преобразованіи, былъ еще, какъ сказано, членомъ академической конференціи, всегда истинно уважаемый въ средѣ академической корпораціи. При Флоровскомъ же монастырѣ онъ священствуетъ неизмѣнно вотъ уже 69 годъ, съ давнихъ поръ пользуясь здѣсь, такъ сказать, благовѣйнымъ уваженіемъ у сестеръ обители: нынѣшняя, достоуважаемая игуменія обители Парѳенія, по поводу одного вопроса о нѣмъ, выразилась, помнится намъ, такъ: „самое имя этого святаго старца мы считаемъ Божимъ благословеніемъ для нашей обители“. Сообщенныя нами выдержки изъ дѣла о рукоположеніи и опредѣленіи на мѣсто нашего маститаго сочлена, особенно о тѣхъ „сказкахъ“ и „обязательствахъ“ какія брались съ него, въ силу тогдашнихъ взглядовъ и порядковъ, могли бы, при сопоставленіи съ другими этого рода данными, служить интересными чертами для характеристики этихъ взглядовъ и порядковъ. Но объ этомъ—не теперь. Не оставимъ только безъ замѣчанія одного обстоятельства. Въ прошеніи своемъ 10 декабря 1810 г. Игнатовичь ссылался на свое *слабое* здоровье. Это небыла напрасная ссылка. По преданіямъ, чрезъ поколѣнія дошедшимъ и до насъ, молодой Игнатовичь дѣйствительно считался человѣкомъ слабаго здоровья, считался такимъ и потомъ до самой старости, до-

*) Этотъ экзаменъ въ катихизисѣ слѣдуетъ отличать отъ предъидущаго экзамена—въ чтеніи, пѣніи, церковномъ уставѣ и пасхаліи. Такимъ образомъ даже учители академіи могли подвергаться въ дикастеріи еще *двумъ экзаменамъ*. Вѣроятно, это были только номинальные экзамены.

казавъ однако, что и съ слабымъ здоровьемъ можно приблизиться къ столѣтію жизни. 95 лѣтній старецъ хотя, конечно, и слабъ, но еще здравствуетъ, бываетъ на ногахъ, живо помнитъ прошлое, интересуется современнымъ, и доселѣ читаетъ безъ очекъ. Гдѣ тайна такого долголѣтія, такой живучести? Отвѣтъ не такъ труденъ для тѣхъ, кому, по преданію или наблюденію, извѣстенъ съ раннихъ поръ сложившійся образъ жизни мудраго, благостнаго и святаго старца.

Открытіе богослуженія въ большой церкви Братскаго монастыря, послѣ бывшихъ въ ней передѣлокъ, послѣдовало въ Лазареву субботу. По перенесеніи въ нее изъ Св. Духовской церкви Братской иконы Божіей Матери, утромъ въ Лазареву субботу совершено водосвятіе и читанъ акаѳистъ преосвящ. Михаиломъ, за тѣмъ слѣдовала литургія. Послѣ полудня въ 4 часу совершенъ обычный крестный ходъ недѣли Вай изъ Петропавловской семинарской церкви въ Братскую. Крестный ходъ этотъ упоминается въ памятникахъ южно-русской церкви еще въ концѣ XVI в. Съ особенною торжественностію онъ совершался въ Кіевѣ во времена старой академіи, когда онъ слѣдовалъ изъ Софійскаго собора въ Братскій монастырь. Изъ семинарской Петропавловской церкви начали совершать его скоро по основаніи здѣсь семинаріи и преобразованіи академіи. Въ недавнее время онъ былъ оставленъ, но съ прошлаго года возстановленъ преосвящ. Михаиломъ, во вниманіи къ древности обычая и знаменательности обряда. Обрядъ начинается освященіемъ вай въ Петропавловской церкви, предъ которымъ поется извѣстный двухорный концертъ недѣли Вай. Съ ваіями въ рукахъ у священнослужителей и народа, съ пѣніемъ тропаря *днесь благодать св. духа насъ собра* совершается за тѣмъ крестный ходъ, какъ совершенъ былъ и теперь преосвящ. Михаиломъ, въ сослуженіи ректора семинаріи, инспектора академіи и собора изъ братіи монастыря. Слѣдовало за тѣмъ въ церкви Братскаго монастыря служеніе всенощной, съ освященіемъ и раздачей послѣ утренняго евангелія вай, также совершенное преосвященномъ соборнѣ. Въ рукахъ народа, особенно дамъ, можно было примѣтить много вай, украшенныхъ зеленію и дѣланными цвѣтами. Заготовленіе такихъ вай составляетъ, какъ извѣстно, невинный заработокъ бѣдныхъ женщинъ, которыя заготовляютъ ихъ и въ Лазареву субботу продаютъ у входа большихъ церквей какъ сами, такъ особенно чрезъ своихъ *дѣтей*, что можетъ напомнить и о дѣтяхъ, восклицавшихъ навстрѣчу Спасителю при входѣ его въ Іерусалимъ и храмъ. Торжество этого входа напоминали и литургія въ недѣлю Вай, совершеная преосвященнымъ соборнѣ, ея священныя чтенія и пѣсни, въ числѣ ихъ еще разъ пропѣтый двухорный концертъ. Это было прекрасное и величественное пѣніе, исполненное соединенными хорами академіи и семинаріи, подъ дирижерствомъ студента г. Макаревича, при которомъ академическій хоръ поддерживаетъ давнюю славу свою, какъ лучшаго изъ здѣшнихъ хоровъ, если не всегда по силѣ голосовъ, то всегда по стройности, одушевленности и изяществу выполненія и самаго выбора произведеній нашей церковной музыки. Какъ на всенощной предъ недѣлей Вай, такъ и на литургіи въ эту недѣлю стеченіе народа было такъ велико, какъ обыкновенно бываетъ въ дни Пасхи. Большая соборная церковь, вся тѣсно наполненная, еще не вмѣщала собравшихся посѣтителей, ряды которыхъ далеко выступали изъ паперти и западныхъ дверей церкви, пока то дозволяла погода, перемѣнчивая въ эти дни. Многіе изъ посѣтителей привлечены были слухомъ о предстоявшемъ пѣніи, также желаніемъ взглянуть на поновки въ церкви, слышались одобренія послѣднимъ. Въ самомъ дѣлѣ поновки эти принесли существенныя улучшенія. Устройствомъ шести печей церковь, бывшая только лѣтнею, теперь открыта для служенія во всѣ времена года. Бывшій чугунный полъ, отъ котораго чувствовалась холодная сырость и лѣтомъ, особенноже къ осени и весной, замѣненъ дубовымъ изъ громадныхъ и толстыхъ (въ 2 вершка) квадратовъ положенныхъ на дубовыя же балки съ накатами, съ отдушинами подъ всѣмъ поломъ. Чрезъ стѣны проведены каналы для вентиляціи. Ступени въ паперти изъ гранита, а у двухъ боковыхъ кіотовъ у иконъ Божіей матери съ права и свят. Николая съ лѣва—устроены изъ мрамора. Сдѣланы и нѣкоторыя другія поновки—перилъ предъ иконостасомъ у клиросовъ, мѣстами освѣжена позолота, въ алтарѣ новое паникадило, устроенное пожертвованіемъ М. Д. С—ва, вообще оказывавшаго услуги при выполненіи составленного преосвящ. Михаиломъ проэкта улучшеній въ устройствѣ церкви. Изъ братіи монастыря, радостно выполнявшей этотъ проэктъ преосвящ. настоятеля болѣе дѣятельное участіе вовсемъ принимали, какъ и слѣдовало ожидать, почтенные о. о. намѣстникъ Антоній (Барвинскій) и ризничій Прохоръ (Чемерченко). Замѣтимъ кстати, что большая церковь Братскаго монастыря, построенная гетманомъ Мазепою въ концѣ XVII в., поновляется не въ первый разъ. Послѣ большаго Кіевскаго пожара 1811 года обгорѣлое зданіе ея оставалось въ запустѣніи до 1819 г. т. е. до преобразованія академіи. Первый ректоръ новой академіи архим. Моисей тотчасъ принялся за очищеніе и обновленіе ея и, какъ разсказываютъ старожилы, самъ съ инспекторомъ Мелетіемъ работалъ при этомъ, заохочивая къ тому студентовъ и учениковъ семинаріи. „Я самъ носилъ съ нимъ мусоръ, песокъ и кирпичъ", разсказывалъ намъ недавно одинъ свыше 70 лѣтъ священникъ. Поновленіе окончено въ началѣ 20-хъ годовъ. Верхняя часть иконостаса устроена при ректорѣ Димитріѣ, который устроилъ также придѣлъ на хорахъ въ имя св. Димитрія, своего ангела. Главы церкви позолочены при ректорѣ Антоніѣ. Многочисленныя, большія изображенія знаменитѣйшихъ въ исторіи христіанскаго просвѣщенія отцевъ и учителей церкви устроены стараніемъ ректора Филарета къ 50 лѣтнему юбилею академіи въ 1869 году. Усердію посѣтителей „Братства" (какъ часто по старой памяти называютъ и теперь кіевляне Братскій монастырь съ академіею) изъ кіевлянъ и кіевскихъ богомольцевъ церковь Братская обязана средствами на всѣ эти поновленія, благодаря которымъ она теперь можетъ назваться одною изъ лучшихъ въ Кіевѣ.

Русская православная миссія въ Іерусалимѣ и начальникъ ея архимандритъ Антонинъ. Подъ заглавіемъ „Русская православная миссія въ Іерусалимѣ" напечатано въ газетѣ „Новое Время" интересное письмо, въ которомъ, между прочимъ, описываются печальное положеніе дѣлъ въ Іерусалимѣ и Палестинѣ и возрастающія тамъ опасности для православія со стороны пропаганды католической и протестантской, успѣхи которыхъ во многомъ объясняются неблагоразумными дѣйствіями самаго іерусалимскаго патріархата. Затѣмъ авторъ письма, очевидецъ изображаемаго имъ положенія дѣлъ, продолжаетъ: „въ такой то печальный моментъ, полный опасности и тревогъ, явилась въ Іерусалимъ духовная русская миссія, *съ почтеннымъ архимандритомъ Антониномъ во главѣ*, на

стоящимъ ученымъ по части теологіи, исторіи и археологіи, человѣкомъ великодушнымъ и чистой нравственности; эта миссія спасла православіе, которому грозила окончательная гибель въ стѣнахъ тогоже города, гдѣ оно призвано было къ жизни. Русская миссія, ставъ выше страстей, дала урокъ патріарху и греческому духовенству, забывшимъ свой долгъ. Впрочемъ, не только въ минуту опасности она заявила о своемъ существованіи. Уже давно почтенный архимандритъ Антонинъ, которымъ Россія и въ особенности русское духовенство въ правѣ гордиться, былъ провидѣніемъ населенія, своевременно подавая руку помощи селамъ и городамъ Палестины и удерживая населеніе отъ отреченія отъ своей вѣры, ради избавленія отъ гнета духовенства. Онъ распространилъ просвѣщеніе и заставилъ благословлять имя Россіи и ея Императора, устраивая школы; спасъ множество историческихъ документовъ, покупая ихъ, безъ чего эти драгоцѣнные матеріалы погибли бы для православія, попавъ въ руки католиковъ; русская миссія такимъ образомъ оказала значительныя услуги цивилизаціи и русскому народу. Насъ не удивляетъ, что католики, протенстантскіе миссіонеры и іерусалимскій православный патріархатъ такъ недружелюбно смотрятъ на существованіе ея и уже давно работаютъ надъ уничтоженіемъ этого учрежденія, въ странѣ, гдѣ давно исчезло всякое религіозное чувство и гдѣ ежедневно мѣняютъ убѣжденія какъ бѣлье.

Существуетъ предположеніе упразднить русскую миссію. Миссія была бы дѣйствительно лишней въ Іерусалимѣ, если бы православный патріархатъ соотвѣтствовалъ своему призванію, но патріархъ Іероѳей окруженъ совѣтчиками, главный недостатокъ которыхъ заключается въ отсутствіи нравственныхъ правилъ и религіозныхъ убѣжденій. Уничтожая русскую миссію при подобныхъ условіяхъ, русское правительство и палестинскій комитетъ сдѣлаетъ ошибку, послѣдствія которой окажутся чрезвычайно печальными. Русское консульство въ Іерусалимѣ не можетъ принять на себя обязанностей миссіи и не найдетъ никого, кто бы замѣтилъ архимандрита Антонина. Архимандритъ уже около 30 лѣтъ живетъ на Востокѣ. Онъ хорошо знаетъ различные народы, населяющіе страну. Знаетъ языки: греческій, нѣмецкій и итальянскій. Для такого человѣка, съ тридцатилѣтнимъ опытомъ, мудрено найдти преемника.

Мы желали высказать наше мнѣніе и заставить обсудить обстоятельно мѣру, отъ которой никому не будетъ выгодъ, кромѣ пришельцовъ на Востокѣ.

Вмѣстѣ съ авторомъ письма нельзя не сказать, что предположеніе упразднить русскую миссію въ Іерусалимѣ, если только оно существуетъ, является въ высшей степени не въ пору. Что касается до упоминаемыхъ авторомъ письма заслугъ ученой дѣятельности архим. Антонина, драгоцѣнныхъ пріобрѣтеній его для науки, сдѣланныхъ на Востокѣ, то эти заслуги и пріобрѣтенія, извѣстныя многимъ, для насъ, такъ сказать, *осязательны*. Архимандритъ Антонинъ, бывшій воспитанникъ и съ 1843 до 1850 г. баккалавръ Кіевской академіи, незабывалъ ея и на своей службѣ въ русскихъ миссіяхъ въ Аѳинахъ, Константинополѣ и Іерусалимѣ. Въ Трудахъ К. Академіи помѣщено нѣсколько солидныхъ ученыхъ статей его, а церковно-археологическій музей академіи обязанъ ему самыми цѣнными пріобрѣтеніями въ отдѣлѣ греческихъ и славянскихъ рукописей, древнихъ монетъ и т. под.

БИБЛІОГРАФІЯ.

1. Святая земля. А. А. Олесницкаго т. I. (болѣе 35 печатныхъ листовъ *съ рисунками и планомъ грунта Іерусалима.)* Кіевъ 1875 г.; т. II. (болѣе 40 листовъ *съ рисунками*) Кіевъ 1878 г.

2. По святой землѣ. 1873—1874 г. С. П. Спб. 1879 г.

3. Недѣля въ Палестинѣ, изъ путевыхъ воспоминаній В. И. Хитрова, изд. 2-ое 1879 г. Спб.

Два тома „Святой земли" проф. Олесницкаго составляютъ въ подлинномъ смыслѣ капитальный, ученый трудъ, плодъ обширнаго и глубокаго изученія предмета на основаніи первостепенныхъ источниковъ и пособій и непосредственныхъ изслѣдованій автора во время его годичнаго путешествія по Востоку. Безъ всякаго преувеличенія слѣдуетъ сказать, что трудъ проф. Олесницкаго выше всего, что доселѣ извѣстно въ нашей литературѣ по этому предмету, что, въ частности, его описанія и изслѣдованія заключаютъ много совершенно новаго, чего и не затрогивали въ своихъ описаніяхъ прежніе путешественники, какъ потому что необладали такими, какъ онъ, научными средствами, такъ и потому что для нихъ даже не существовали многіе изъ вопросовъ и сторонъ предмета, впервые поставленныхъ и обслѣдованныхъ новымъ путешественникомъ. При ученомъ характерѣ своихъ описаній авторъ успѣлъ дать имъ ясное, живое и изящное изложеніе, такъ что книги его получаютъ интересъ для всякаго образованнаго читателя. Иной характеръ имѣютъ слѣдующія двѣ изъ поименованныхъ выше книгъ. Книга „по Святой землѣ" есть собраніе стихотвореній, въ которыхъ авторъ, также путешествовавшій по Востоку и Святой землѣ, передаетъ свои наблюденія и впечатлѣнія, слагавшіяся во время самаго путешествія. Всѣхъ стихотвореній 34, въ которыхъ живо воспроизводятся черты святынь и священныхъ мѣстностей, видѣнныхъ авторомъ, и которыя проникнуты искреннимъ религіознымъ чувствомъ и религіозною созерцательностію, къ какой настраивало путешественника сопоставленіе библейскихъ воспоминаній съ тѣмъ, что̀ онъ видѣлъ и наблюдалъ. Любители назидательнаго паломническаго чтенія найдутъ здѣсь удовлетвореніе своей потребности. Книжка „Недѣля въ Палестинѣ" г. Хитрова интересна съ практической точки зрѣнія. Она знакомитъ насъ съ современнымъ положеніемъ дѣлъ въ Іерусалимѣ и Палестинѣ, сообщаетъ полезныя свѣдѣнія о тѣхъ условіяхъ, обстоятельствахъ, съ какими неизбѣжно приходится встрѣчаться тамъ почти всякому образованному путешественнику изъ русскихъ, которымъ авторъ дѣлаетъ поэтому самому добрую услугу своимъ изданіемъ. Замѣчательны отзывы автора о начальникѣ руской духовной миссіи архимандритѣ Антонинѣ, тождественные съ тѣмъ, какой высказанъ въ приведенномъ выше письмѣ. Послѣдніе двѣ книжки изданы однимъ и тѣмъ же лицемъ слѣд. надо полагать, г. Хитрово и снабжены рисунками. *)

---

*) Книги „Святая земля" проф. Олесницкаго продаются въ редакціи академическихъ изданій; ц. 1-го тома 2 р. 50, 2-го тома 3 р. Послѣднія двѣ въ Кіевѣ продаются въ книжныхъ магазинахъ, преимущественно въ магазинѣ г. Ильницкаго.

Дни Пасхи—дни примиренія. Въ № 9 Епархіальныхъ Вѣдомостей, упоминая о дѣлѣ свящ. Ѳаворскаго и діакона Ильича, оправданныхъ судомъ Палаты 23 Февр. по обвиненію въ составленіи подложной довѣренности, мы обѣщали сообщить современемъ подробности этого интереснаго дѣла. Позже выступившія соображенія побудили насъ удержаться отъ разсказа о подробностяхъ дѣла, вообще печальныхъ. Ограничимся замѣчаніемъ, что суть дѣла не въ подлогѣ, котораго въ строгомъ смыслѣ не было, а въ личныхъ пререканіяхъ, легко устранимыхъ при силѣ братолюбиваго миротворства, высокая и святая обязанность котораго лежитъ особенно на благочинническихъ совѣтахъ. Слѣдуя совѣту одного св. мудреца, мы по поводу дѣла, вышедшаго изъ непріязней, скорѣе хотѣли бы говорить о примиреніи. Скажите объ этомъ, замѣтилъ намъ нѣкто изъ священствующихъ лицъ при разговорѣ о дѣлѣ, скажите именно въ дни Пасхи, ибо *дни Пасхи—дни примиренія*, ради радости о Воскресшемъ.

Примѣчаніе: Согласно желанію свящ. Ѳаворскаго, припечатываемъ эскизъ изъ рѣчи его на судѣ 23 февраля.

Рѣчь свящ. Ѳаворскаго была довольно обширна, обнаруживая запасъ логической выработки мысли и умѣнье владѣть словомъ. Въ первой части рѣчи, онъ излагалъ и выяснялъ съ своей точки зрѣнія самыя обстоятельства дѣла, высказывая при этомъ, иногда довольно рѣзкія, замѣчанія на нѣкоторыя мѣста обвинительной рѣчи товарища прокурора, а также рѣчи защитника діакона Ильича; во второй перешелъ къ общей психологической сторонѣ вопроса. Указавъ на тотъ психологическій фактъ, что тяжкія преступленія, особенно такія, какъ подлогъ съ корыстною цѣлію, несовершаются нечаянно, а предполагаютъ въ лицѣ учиняющемъ преступленіе, предварительную подготовку подъ вліяніемъ постепенно развивавшихся въ немъ дурныхъ началъ и вліяній, Ѳаворскій просилъ судей выслушать еще отъ него краткій очеркъ его 40 лѣтней пастырской жизни—чтобы видѣть, способенъ ли онъ былъ на то преступное дѣяніе съ корыстною цѣлію, въ которомъ его обвиняютъ. Затѣмъ говорилъ о своемъ воспитаніи въ тамбовской семинаріи, о тогда же развившихся въ немъ аскетико-созерцательныхъ наклонностяхъ, вопреки которымъ онъ однакоже женился и сталъ священникомъ богатаго прихода въ тамбовской епархіи даннаго ему, какъ лучшему изъ воспитанниковъ семинаріи, рукополагавшимъ его тамбовскимъ епископомъ Арсеніемъ (впослѣдствіи митрополитомъ кіевскимъ). 18 лѣтъ прожилъ онъ на этомъ приходѣ, а въ 1856 году, оставивъ семью на родинѣ, поступилъ миссіонеромъ въ Закавказскій край въ населенія тамошнихъ русскихъ сектантовъ, преимущественно молоканъ. 16 лѣтъ пробылъ тамъ онъ, разъѣзжая по селеніямъ сектантовъ, служилъ въ Баку и Шемахѣ, устраивалъ народныя школы съ ремесленными отдѣленіями, дѣлая на этотъ предметъ и значительныя собственныя пожертвованія. Такою дѣятельностію онъ пріобрѣлъ признательность отъ мѣстныхъ и одобреніе отъ Высочайшихъ Особъ, Намѣстника Кавказскаго и Его Супруги. Документы на все это имѣются при дѣлѣ, на которые и ссылался здѣсь Ѳаворскій. Въ 1872 г. явясь къ митрополиту Арсенію въ Петербургъ, былъ назначенъ имъ въ кіевскую епархію на миссіонерство въ приходахъ, зараженныхъ штундизмомъ; здѣсь также устраивалъ бесѣды съ сектантами, школы для поселянскихъ дѣтей съ пѣвческими хорами изъ мальчиковъ и дѣвочекъ, обучалъ молитвамъ и начаткамъ вѣры и взрослыхъ (напр. жениховъ и невѣстъ предъ бракомъ) и т. д. „Если въ теченіи моей 40-лѣтней пастырской и миссіонерской жизни, заключилъ обвиняемый, я вездѣ и во всемъ преслѣдовалъ просвѣтительныя цѣли, изъ за нихъ я жертвовалъ собственныя сотни и тысячи рублей: то мыслимо ли, чтобы въ тоже время покушался я присвоить себѣ чужіе десятки— эти злополучные 63 р. (изъ за которыхъ возникло дѣло) и притомъ присвоить чрезъ подлогъ"?

Печатать дозволяется. 31 марта 1879 г. Кіевская Духовная Академія.

Кіевъ. Типографія В. Давиденко.